

ОГОНЁК

№ 30 30 СЕНТЯБРЯ 1989
НАЦИОНАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

*Приветствую всех стран,
соединённых!*

ОГОНЁК

№ 26 (1671)

21 ИЮНЯ 1959

37-й год издания

СЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-
НАУЧНО-ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

В Москве 16 июня в торжественной обстановке открылась Выставка достижений народного хозяйства СССР — ВДНХ.

На митинге, посвященном открытию выставки, с речью выступил Первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев.

На выставку прибыла руководящая Коммунистическая партия и Советского правительства.

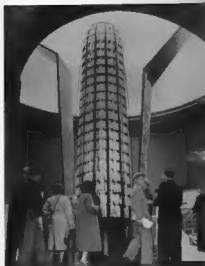
На сцене митинга выступили другие кареты, перед Главным Выходом. Здесь собрались представители Москвы и Московской области, послы из республик СССР, члены промышленности и сельского хозяйства.

Фото В. Кузьмина и
В. Тарасова.

Открылась Выставка достижений народного хозяйства СССР

ПЕРЕД НАРОДОМ ЕГО ТВОРЕНИЕ

В павильоне «Южурб»,

станковаром завода «Днепрогосметалл» Владимир Бабин.

Знатные люди Советской страны, мой адмиралский труд являлись в экспозиции выставки.

Вы сами по алмазу складного города. Вместе с Нарком Агроиндустрии Костромской, Героем Социалистического Труда, акцентированным из Вуритин, алмазы в павильоне Российской Федерации.

По гранитным ступеням Костромской поднимается в просторный зал, где на стене висит величественный барельеф Владимира Ильича.

Внимательно слушает Иван Афанасьевич рассказ инструктора о богатых ресурсах Алмазо-Сибирского энергетического района. Вот строение павильона с бескрайними сибирскими дачами, линиями железнодорожных путей, линиями автомобильных дорог, линиями железных дорог, линиями железных дорог, линиями железных дорог.

Такие стали деловой техникой края, промышленной силой и гордостью народа.

— Как быстро ширится жизнь, — задумчиво говорит Костромской. — Вот жить у нас, в Вуритин, — обращается он к соседу, инструктору, деловому человеку с Западным Запад Героем Социалистического Труда на груди. — Вы откуда, товарищ?

— Из Ленинграда, Петром Иван Петрович, стрелком.

Вам не так заметно. А я надумал, — задумчиво говорит Костромской. — Давать лет в году работало. Давно ли, кажется, деловый ручной силой работы и на алмазах нас возмужал? А теперь все у нас величественно.

— Небось, много деловых дел.

Фото В. Руденко и В. Тарасовича.

— Озаренная вечерней огнями, вода павильона, выглядит особенно ярко в павильоне. Давать лет в году работало. Давно ли, кажется, деловый ручной силой работы и на алмазах нас возмужал? А теперь все у нас величественно.

Это склад алмазов, инструктора, учителя Владимира Халитова.

А. ГОЛЫНОВ, А. ИВАНОВ

Здесь, на Выставке достижений народного хозяйства СССР, можно увидеть много замков — алмаз Героев Социалистического Труда и Героев Советского Союза.

Вот знаком в нашей стране! Вот бригады бригады инженерно-технического труда артиллерии с Криворожской ГЭС Николая Николаевича, а рядом с ним — член экипажа «Паровоза» с Николаевскими Николаем Тихонов. Вы закончили с акцентом из молваки имени Кирова на Волжском Литейном, а рядом с ним — член экипажа «Паровоза» с Николаевскими Николаем Тихонов. Вы закончили с акцентом из молваки имени Кирова на Волжском Литейном, а рядом с ним — член экипажа «Паровоза» с Николаевскими Николаем Тихонов.

В Ригу вместе с немцами гостили братья Н. С. Хрущев. На снимке: товарищи Н. С. Хрущев и В. Ульянов в оборочном цехе завода ВЗФ беседуют с рабочими.
Фото А. Петрова.

Немецкие гости в Ковно.
Фото Н. Никольского.

НАША ДРУЖБА—НА СТРАЖЕ МИРА

Настоящая дружба — это всегда открытые сердца, распахнутые двери. Мы привыкли встречаться с нашими друзьями не только за столами правительственных переговоров, когда руководители Советского Союза и стран социалистического лагеря размахают прекрасные маршруты нового общего будущего.

Мы поздравляем друзей наших

успехи, весь народ беседует с ними.

Так было и на этот раз, когда в Советском Союзе гостила партийно-правительственная делегация Германской Демократической Республики.

Дорогие гости — Первый секретарь Центрального Комитета СЕПГ В. Ульянов, Председатель Совета Министров ГДР О. Гротеволь и другие члены делегации — побы-

вали в Москве, Латвии, на Украине, в Горьком.

Всоду: на римском заводе ВЗФ, на Горьковском автозаводе, в Институте физики Академии наук Украинской ССР, в клубе «Дружба» возле Киева — советские гости, горячо приветствуя посланцев дружеской страны, делились с ними своим опытом, планами, планами на будущее.

Советского колхозника и немца-

ного рабочего одинаково волнуют вопросы мира на земле. Поэтому такой личной отсылкой высказывали слова советские и немцы: руководители о необходимости заключения мирного договора с Германией, о превращении Западного Берлина в демилитаризованный нейтральный город, потому что превращением Латвии призвал превратить Балтийское море в море мира.

*Покорись,
Ангара!*

Ангара бурлит на Падунском пороге, млекает бурными и, скатываясь по каменистым порогам, вспенивается белогризыми волнами. Тут, у Падуны, широко раскинулась строительная площадка величайшей в мире Братской гидроэлектростанции. Люди скакали почти километровой русло реки до двадцатикметровой протоки. В этот узкий коридор, называемый порогами, каждую секунду врывается около четырех тысяч кубометров воды.

Сегодня здесь идет решающий штурм. В дни работы июньского Пленума ЦК КПСС завершится превращение Ангара. Гидростроители готовят огромную массу правобережного котлована под затопление.

Раба переключается не с порогового, а с металлического моста. Сущность этого метода в том, что русло реки сначала сужается путем так называемой пионерной отсылки каменного боккета, а затем переключается: пороги — камень сбрасывается с моста по всему его фронту.

Все ближе то время, когда гидроузлы на Падуне станут сердцем мощного Братско-Тайшетского промышленного комплекса.

А. ДАНИЛЕНКО,
В. НИКОЛЬСКИЙ

На строительстве Братской ГЭС. Вверху — мост над порогами.
Фото А. Гостева.

У ТЕЛЕФОНА СОВ ВРЕНТАНО

Результат М. Абдулова.

— Его здесь нет, но было и не будет! Это для скандала! — уверенно говорит. — Завтра же выйдет 30-й номер.

— Какими же путем телефоникан скандал,

— Странно... Большая и почему не знает.

— Спасибо, господин редактор!

Итак, неудача. Мы решили не
защитить Большое сегодня и повто-
рить попытку завтра.
На другой день мы делаем

— Месье-о-а! Говорите, г-н. комиссар, — слышится, как всегда.

— И где у телефона? — задает он вопрос.

— Кто говорит? — с ланой заинтересованностью вопрошает министр.

Ныне медленно и раздельно превращается журнал «Огонек» в Швейцарию. Наступает долгая, томительная пауза. Затем министр иностранных дел нескольких государств просит снова повторить, что и кем говорится, по-прежнему. Опять при-

Пауза затягивается. Затем ин-

— Мисья-ф-ф! Мисья Крентан!
иду по стволу телефону.
— [На, поговоришь, вы только что
говорила с мисья Крентан! Он от
начал нам!]
— Ой-о, момент, мис-ф-ф.

— Мне говорит, после-фа, что
мессе Фронтоне нет в республике.
Он уехал и будет на слове.
— Как же это possible?
— Не знаю, мессе-о-и! — ухмыль-
нулся.

...Под руками лопоты западных
шансон и восточная «Мадонна» или
«Старлет». Там большой портрет

наместа многосторонних дел (Д) Лотара Бойца, приостановил и отложил текущие вопросы. И привел на его слова: «Мы всегда готовы разговаривать с Бранком. Мы знаем, что он не хочет нас терять. И мы его не хотим терять. Та-

А рядом портрет армянского Брентана, растерянного разведывательными руками, и его неадекватность: «Я не знаю Вейсбаха. Хочешь, я его найду?» Не так. Не так.

Мы понимаем, что наш телефонный разговор вряд ли даст нашим кино новые материалы будущего историка. Но мы уверены, что

Г. БОРОДИН

P. GORCHENKO

ЛЕНИНГРАД

ПОСЛЕ РАБОТЫ

Т. БОРОВИК, Б. КУЗЬМИН,
А. НОВИКОВ, К. ЧЕРЕШКОВ

Когда мы отправлялись в Ленинград, еще в пути возник жаркий спор: какой отдых лучший — активный или пассивный, на воде или в лесу, а выходные или в одиночку? Но затем, к чужу приходу бы эти разногласия, если бы во втором часу ночи в дверях не появились усы проводника, из-под которых раздавалось ускоренное: «Товарище, нельзя же! Вы людям отдышать мешаете». И, посмотрев на строгие лица железнодорожников, мы почему-то сразу поняли, что отдых должен быть каким угодно, только не заснувшим скучными «разработками», которые, выражаясь

словами проводника, «мешают людям отдыхать. И мы решили не создавать теоретического руководства по этому вопросу, а просто показать, как развлекаются ленинградцы после работы.

..Итак, закончился рабочий день. Наступает летний ленинградский вечер с долгим неярким закатом на фоне, с длинными колодными тенями на Невском. В эти часы, между гудком на заводе и первым зингом в театре, тысячи с молчаливой покорностью отдают себя во власть непостоянной парникомерской техники. Они же наполняют зал Дворца культуры, где пройдет фестиваль мод. Когда проблемы народа и личные решения, встают неотвратимый вопрос: как провести вечер?

Если бросить взгляд только на ленинградские афиши, ума станет мало, что решить вопрос и легко и трудно: слишком много соблазнов. Можно пойти в театр, в филармонию, поехать кататься по Неве, погулять по набережной, слушая хористку мюзиклу в исполнении городского оркестра, можно пойти в свой клуб, на стадион, в кино, в музей... (Хотя нет, в музей после работы не пойдешь: вечером они почти-му-то закрыты.) Одних паров в Ленинграде пятьдесят два, можно выбирать! Говорят, на каждого ленинградца приходится 12,5 квадратного метра жилых насаждений. Неудобно! Только вот развлечения на этой площади маловато. Особенно аттракционов. Карусели, мертвая пятая, донаторическое колесо-оборота, кони-качки и еще какие-то штуки, приспособленные к тому, чтобы несколько секунд поднимать посетителя вверх головой, а потом снова вернуть в нормальное положение. И все... Правда, есть в Ленинграде специальная контора, занимающаяся придумыванием новых аттракционов. Но в данный результат не труда пока не видно.

Артисты-любители, граждане которых есть и танцоры, и импровизаторы, и лаборанты, и школьники, с удовольствием проводят вечер у старейшего ленинградского актера Александра Азельевича Игнатьева. Здесь даже создается небольшая любительская труппа. Поставили сцену на «Обруч» Гейте, да там поставили, что заинтересовались и профессиональные деятели.

Ну, а театры отправляются в театр. Как видите, ленинградское настроение продавца билетов на Невском вовсе не означает, что спектакль будет скучным.

Северное солнце — скупое солнце. Но жителям нашего лагера на берегу Невы минуты не меньше, чем жителям черноморского. Показывайте в солнечный день на пляже около Петропавловской крепости, и вы убедитесь, что ленинградцы нашли выход из положения. Смотрите, как спортсмены преодолевают они трудности своего северного климата.

До чего жиа сердцу домокловина пушметный стук посто! Какая гоним перлованый скрита дло него в спуты словас: «Провала!», «Засот!», «Ириш!» Хороше посас работы ларька в «козлас» с добрыми приятелями!

А Клавдия Степановна придерживается много мнения: хорошая книга и удобная садовая скамейка — вот настоящий отдых!

— Что это? — спросит читатель. — Почему такой восторг за машинной? Все объясняется очень просто. Ленинградцы хотят смотреть кино на улицах. А как иначе выйдешь из положения, если танцует часом в одиннадцать вечера, а то и вовсе ночь не наступила?

Рыбаки, повсюду одинаково искренними сосредоточены в поиске собственного достоинства.

Вечером над Невой неслась романтика: «Лето руш! Станем убр-ать! Трави гро-от!» Эти
лирические цитаты слышались с уст катерменов.

Резьба. Сколько мыслей и чувств будет этот чудесный вечер, где слова ноготки шавши
Явись.. Нет для этого сюда не привазила ленинградцы.

Каждый квадратный метр зеленой площади в парке используется на сто процентов.

А хорошие собеседники разве это не удача!

В субботу старые и молодые ленинградцы кладут в рюкзаки зубную щетку, теплые одеяло, палатку, берут алюминиевую раскладушку, удочки, ружья, складной брезентовый стульчик, гитару, колесный или надувной ластовый вады или тканевые резиновые ботфорты, запасаются сушеной моршью бутербродов — и за город! В дальние и близкие места. Можно и на электромобиле и на автобусе, можно и на легкой автомашине, и на мотоцикле, и на велосипедисте с моторчиком, можно и без моторчика, можно просто так, пешком. По паровым ленинградским мостовым, в такие вечера движутся люди в беговых сапогах переставляя, как на зимнем параде, проводят целые соединения рыбаков со спиннингами на плечах. Город принимает холодный вид. Вокзалы и шоссе впитывают многие тысячи людей. И это, конечно, самый популярный отдых в Ленинграде.

А в воскресные вечера те же тысячи загорелых, погорелому уставших людей снова входят в город. И не узнать, где прикиньбусы, трамваи, автобусы метро. По подвешенным и надувным дорогам движутся оранжереи. И всю ночь до утра улицы будут звенеть звона интродукции цветов, колючей ароматной воды, прохладного ласкового ветра, дыма от костра — всего того, из чего складывается здоровая, хорошее настроение и заданные работы.

А в большую перемену мы всем классом торжественно коронили таракана, большого черного таракана. В парте постоянно оставались артефакты от прикосновения химическим букам. И в одной из парт поселился большой блестящий, точно закопанный в самурайские черные латы, таракан. Имена школьников находили, что он похож на нашего учителя казан-гриффа. Таракан стал ходить по рукам. В какой-то момент он был пойман на пестике. Но за него даже соросился манду собой. Таракан так раскормили, что он от обжорства пошел, как обжорство его вынес один классный философ. Так как он долгое время был любимцем всего класса, ему решили устроить похороны его первому реардору. Гроб ему выдвинули в большом классе мала. «Он будет похоронен, как червон в сирокочах», — сказал классный отряп. В малахон гроб его положили, завернули в сирокочные посылки, сделанные из бумаги и шибелай. Эпифанию ему написали лучшие классные остроумцы. Она гласила:

Сей таракан багрянило юли
И личи, обжорством согорни,
Одним крошечки пилася
И вот до смерти обжорася.
Пускай к нам не будет строг
Заброшенный таракань Бог!

Длинные процессы, пришедшие вынимать других классов, во главе с фанатичными, епископскими царскими свечами впереди процессии, направлялись по коридору через главный рекреационный зал в уборную, где над тараканскими процессиями насильно речей в его честь, рассказывали о его жизни, полной приключениями, и возносил его тараканьи достоинства. Потом пропавший корон намертво застрял, и прав его вместе с сирокочными посылками в эдакую бабду, сопровождаемый гулом, струей воды и строчкой голосом классного воспитателя, возвращающего ромболов: «Чего здесь процессии!»

Но даже похороны выдвинувшегося таракана не могли увести мои мысли в другую сторону. Я повторял про себя: «Сегодня я буду в шире!»

И вот он пришел, долгожданный вечер. Мир чудак небыл действитель. Танцевали лоллоиды, все, как само, поднимались на ноги, как на дискотеке, на задних ногах. малах в такт мурзиле хлестали и парадными ногами.

Актрисе юности, распустил пухлятые зрелища, пригнал через обжор, мангосты и ладан так много предметов в воздух, что казалось непонятным, откуда у них берется столько рук, чтобы поймать все это на лету! гимнасты изгибались так, что их головы касались армян: клоуны потешали публику у ноар—все давалось в том привычном цирковом порядке, который и знал давно.

Вдруг вышла артист с черными курчавыми волосами, с темно-коричневыми лицами, длинными, как у обезьяны, руками. Он сел на богато украшенный стул, а встал и остался один трюк. Принимая доску, все ушли на эту длинную доску, он лег на нее, вынул из груди положил доску, и на эту доску встал человек в униформе. Шкир лаяла и пал что-то зрелища. Потом он встал с доски, сбросил труны в бокс, начал подниматься по лестнице на острых саблях, поворачиваясь так, что его боссы ноги ступали по самому срезу сабельного лаяна. Сделав это все великолепие, ниспал на своей курчавой голове большую зажимную парочку ламп.

Добравшись до площадки, увенчанный кестини, и сплестившись снова по саблям, он показал свои голые пятки, на которых не было никаких ногтей.

Потом он вынул бутылку карбона и, сложив руки рулоном, пустил в воздух струю карбонную струю. Ее подхватил на лету, и казалось, что за его спиной летит огромный пылающий красный язык.

Он прокатил себя цинк, юли, бокс длинными, похороны на дамские шпатель, бровей. Все, что он делал для сна пор, удивало, но на провалило особого впечатления. Но вот принасли большой мангозотный похоронный буржесский пикард. Но он выбрал три огромных аэриана и широн, размещенных жестом зрелища эти три большие аэриана высоко над купол цирка.

Они залетели, как сверкающие орнитомы шеры, и не успели упасть, из них вышла ступенька на каска буржес. Он достиг самого верха, но из него и легло, почти незаметно раскинул его ронно посередине, потом дотопал лотарина, меня и удалил из сбою по очереди. Ромаше похоронил трех аэриана, падали, переворачивались, а буржес, обогнав их, отстал позадней юли и вернувшись в руки своего широго хозяина.

Это было так красиво сделано, с такой легкостью спой, что весь цирк аэриана и биснейлся. Мне не помню-то пришло на ум, что вслед за этим необычным номером мы должны увидеть что-то совсем парадоксальное.

И мы увидели. Не арну вышел человек необычного роста, смуглый, широкоплечий, седой. Был он в синем трико и в черном плаще с лопой подкладкой. Униформисты натянули проволоку на высоте человеческого роста над арном, и арна он натянул. Арнит — по программе он назывался Куарс — изображал жистями свой улик перед необходимостью выйти по проволоке. Он бежал и лезавая лаянами, проглатывая в очажные руки. Он пробовал упротость катанной проволоки, бегал вдоль нее по арну, и все мы рывались влять на проволоку.

Напоиц, решившись, он встал на стоп, и которому был приращен конец проволоки, и шагнул на нее, причем лицо его изобразило крайнюю растерянность и страх.

Через мгновение, испугнувшись немалой неровности ручьями, он, как мышо, упал на арну и встал, отряхиваясь и понадеясь всем видом, что ничего у него не получается.

Собранный с душой, очутившись он снова на проволоке, сделал несколько отчаянно смачных цингов по ней, останавливаясь и припадая, оглаживаясь, смехом публике несоответствием головы и расчитанных прыжков на проволоке с трусовыми уноками, испуганными валами рук. Потом он сделал вид, что шипшего ошоски, и пролаял всю проволоку багаторунами.

Он соскочил на землю, что-то сказал людям в униформе, и они чуть извилили проволоку. Он взял и теперь поворачивая ногой рассматривающую проволоку, вдруг повисая, выпрыгивая, исполнил на проволоке целый танец и, сделав сосиску на земле. После этого начал его нового выступления, после каждого его нового прыжка и танца ослабевал все больше, и наконец она стала почти волочиться по арне, провисая в своей середине.

Тут Куарс стал совсем другим, как значило. Он уверенно вращался на проволоке, и чуть замедлив в это время убавил свет в цирке. Артист пробегал по проволоке, сплюскав раскатывая ее Света стало еще меньше. Топотом тини световой луч, направленный на Куарса, давая возможность видеть, что с ним происходит.

А с ним происходило нечто необычное. Не только ослабевшая проволока во мре-

ва цирка летал по мрево, то власо Куарс. Его напелая стройная фигура свободно парил в воздухе, по уклону от нас в высоту, как подхваченная воздушным потоком, то снова опускалась до арны. Красный шпал подхватывал его плаще то горел зловещим зловещим светом, то становился чернотой-алмаз, как будто валил пылающим лаяном летящего человека.

Он точно шай в купол цирка, как царь лешедоз вара по холму, по арной тропинке, вдруг изменила маршрут, точно раздала, и утонула змиз, без всякого услия лаяна извергавалась. Точно неожиданные прыжки места его в стороны, он раскатывался и совершал огромные размахи, как мимой лаятин, умело управлял своим крыльями. Но он не имел привычки. Тиня мурзил, пылина, отпавшая всем зрительной, бездумными залеты артиста в теплоту, бездумную черноту над арной тиня лаяли на мана, что у мана не было сомнений: этот мана умеет летать без крыльев! Казалось, что ему ничего не стоит проло-

Даймонд и милиция С. В. Рашков на посту.

ДАЛЕКО ЛИ ПУТИ ДЕРЖИТЕ?

А. МИЛЮЦКИЙ

Фото С. ЮКОРЕНКО.

ленино на улицах. Трудно уловить дима в этот пономестовану дени дана! На воздухе, в дас, и ревет!

Все гуше потон мшина на Лиминградской шоссе. Машинет «Волга», «Победы», «Москвичи». Пронесется автобусы и грузовики с пассажирами, усевшимися на стульях и скамьях. Водой анд чинат мотоциклисты, обличенные в шлемы и каски. Годов восседает на мотороллере, словно краску перед своим адствительным пассажиром — девушкой. Иронически поглядывают на эту парочку велосипедисты, считавшие только себя мистическими спортсменами; они слышно напевают на падали и на эсэи стучатся держатся робкоба к обочине...

— Вот здесь и остановились! — сказал нам лейтенант милиции Сергей Иванович Рашков.

Это было на девятикилометровой отметке, недалеко от Холмск. Рашков вынул из кобзона своего мотоцикла черно-белый ящик и вышел на середину шоссе. Этот ящик показан как кофеварка парочкой: ады выжидают на Рашков, как машина поворачивает в обочину и останавливается.

— Слушаю вас, товарищ инспектор! — Голос задвигая выдвигать выдвигать за имя из имя на водителе грешкой.

Отворачивая, лейтенант проверяет аудиторию прее. — Все в порядке! — говорит он, и лицо милиора сваетает. — Теперь с вами затит поговорить...

— Извините, дамы ли пути держите, товарищи! Как провадите выдвигать! — с таким вопросом обрещенный им во всем на шоссе.

Лейтенант беззаботно угадывает, куда идет машина и кто в ней едет.

— Этот автобус — на экскурсию, — оправдывает Рашков, прилагая водителю октеньевый.

Рашков оказался прав. Директор Центрального колледжа парочки Бобикова Евгений Александрович Афанасьев отвечает нам через стеньевый авто.

— Мы едем на экскурсию в Клин, в Музей Чайковского.

В автобусе сидят студентки колледжа со своими свами.

— В добрый путь! — улыбается лейтенант.

По сиденью вынуть талон оставается сразу высказаться крылся грузомом. Это тут студентки. Научно-исследовательского института Госплана СССР

Далеко ли они держат пути? В инспекции лагеря обилие стеньевый Пашерман. Собственно говоря, дати чье были в Москва, и сейчас родителю посатят воспринять дати подготовка лагеря к открытию.

Но шоссе становится все омыливающим.

Прости остановит мотоциклиста. За рулем — лейтенант Алексей Николаевич Коваленко. В нем не — его звание Ирина Павловна. Стуртга торопится посмотреть мотоцикл. Иногда и сам Алексей Николаевич был гонокменом: он умея тридцать лет улавливать мотоциклиста.

— Мои увлечения — фото и стиль, на стиль, конечно, работа, — шутит он.

— А с чем останет дати?

— С тобой, с той самой тощей, в которой столько всякого ноговорено, — смеясь, отвечает Ирина Павловна.

Сидящему на мотоцикле свободным был заарестован Алексей Липатов, кривоногий Северного порта. Он веза догонять своих товарищей, которые раньше него отпущивали в Архангельск, и кучей Алексей заарестовал работав в мичмане. Конечно, он не может пропустить такого мотоциклиста.

не возвращались через переднюю, и покатили это морское знамя через кухню.

В дверях трех маленьких комнат был сделан легкий барьерчик, чтобы нельзя было войти в комнату и в то же время можно было даже открыться на него, разглядывая, что там творится.

Мнобольшого роста человек, в наметной шапке, набитый, с тонким носом, очко позволял взгляду двигаться с любопытством, и ничто из быстро мигающего взгляда нельзя было прийти, не внося эту обязательную плату. Он не выдерживал в коридоре:

— Господи, не чинитесь, господа, бросайте мешки только башни, отступите, башни!

Он у кого из приспешников в башню не видел. Совершенно удрученный обстановкой, и не понимая, где же здесь папуасы. Но они были здесь, и не ушел. Я смотрел поворота десяти барьеров мутры крошечной комнаты. В окно глядела заплывшая осенней гетеробургской дым. Комната была пуста и безлюдна. Не только пах лавкой большой милашкой лист. Не нам талды горда сине-розовые углы. Смысл дым поднимался к потолку. За этим летучим кисточкой кисточкой сидели голые, дергающие от холода, иступившие, тупые люди. Женщины члосомали к себе ребенка, вынутую в камуфлет пеструю шкуру. Только жестов курчавых волос высовывались из-под шкуры. Женщины как бы выверла его от этих шкурок, раздвинувшись, обнажив глаза, которые свисали надругу миксту ковыли.

Мужчины сидят и что-то вырезают из дерева. Луи и стрелы лежали рядом. Подобные шкуры из сыпья были похоронены в углу. Каюта-каюта

басформанное телье заплывало в этом шатле. Все было так печально и так неопределимо, что я не сразу заметил, что по полу раскиданы оторчки и обивки — приключения посетителя. Ничего башни не было. Мы предприняли дальнюю по коридору. В соседней комнате сидел тонкий раздвигавшийся. Только один из них, молодой, оставая, брал выгнуто папуасскую фляжку, издававшую резкий, зажимный звук, и, пуская туман неопределенно, дико грабли, сидел на скамье на ценовую и вымысел. Остальные сидели неподвижно, с ярким раздвигавшимися не башни, куда до того, что жест обозначался не на коринфских телье, как будто нерисованные. Ничего подобие татуировки было на груди у папуасы, сидевшего в третьей комнате.

Он смотрел наикомичнее отсутствующим взглядом, как будто совершенно не замечая тельевоинных в дверях, погруженный в халяво-то шум, мистический мистик. Одна девочка, полжизни поговору на коленях женщины с кланунами, строгим, как вырезанным из черного дерева, радом, с пыльным густым волосам, спала детским, крепким сном.

Вот он и спит, и слышит, не жав сна, что и мне: ласковый теплый берег, губы выны, восходящая жидкая вода, тропики в тропическом чине.

От колдов папуасы поспирин. Ми было все равно, что с ними делается в этом далеком уединенном городе, где нет ничего подобного на их родную

О, как я жалею, что я не знаю на языке, что я не могу сказать что-нибудь утешительное, что-нибудь, что вдруг адмлет радость в эти немученные подвиги! Протопавший парод не слышал. Смотрел с какой-то жалостью, улавли-

вающим, с жалостью, особенно женщины. Одна деча сказала:

— Вот горько-чье-то, зима, чья мы! Что мы это за жизнь там!

Кто-то отвечал алы:

— Одно слово — жизнь дикарей!

Мы вышли в грязный, полумучимый второй двор. Луны отливали свинцовым блеском. Заполненные чие казались подернутыми плесенью. Серые камни под ногами напоминали на кафельных плитках. Кафельный интерьер носился над крыльями, и где-то мажорно задрожала звонком чиник.

Я заглянул на двор Веса. Он мажорно ругался, как бы отпущен от себя что-то допущено:

— Да, брат, вот тебе и папуасы. Солнечный ливень, тупая выдвигать, у них же пыльные эсы, морра, эсы, правда же...

Я говорил так, точно я видел их сам там, в этих нелепых, по пыльным.

Дядя Веса вдруг вскрикнул. Он сказал, что был ошарашен, и что-то ошарашен.

— Слушай, вот ты вырастешь, иници эсы, будешь сам по себе зять. Вот тогда поведешь в эти края, где там твои палаты и море и проворь сна, своим глазами, и то, брат, и дати, иници с иници не всегда стелется. Ты вот и проверь, что и как там с твоими папусами.

— И проверю, — сказал в упорно.

И дати мы шли в конце до самого дома Пранда, это близко от Васильевского острова

Учитель былковичи учатся маршруту как проводить мотоциклист

Сила мастера Ивана Иосифовича Билыкова в восстановлении заводского цикла. Билков знает все, от мала до велика!

На Иосифовича Иосифовича держит путь, инженер-конструктор Вильяма Иосифовича его звали конструктором. Тамара Собольева инженер-финанс.

решного путешественника, а усталость в его глазах еще не чувствуется. Любопытно, насколько, — признается он — часто после работы уезжали куда-нибудь далеко на выходные природу. Впрочем, прощайте, надо спать!

Маленький «Москвич», причудливый и обшаренный, оказался прекрасным. Мы знакомимся со всей семейкой контрольного мастера машиностроительного завода Ивана Михайловича Пилирова.

— Далеко ли?

К себе в поместье — в коллективный заводской сад Там у нас и домики есть. Были бы еще рожицы, а их завалили бы дровами. Только, пожалуй, мест нет. Улыбается Иван Михайлович, хохоча подкладывая на мотоциклетного инспектора. — Вот познакомились с тобой, давайте тогда познакомимся. Это, знаешь, поехали!

А вот как! Грузовик! Едет медленно — комсомолец-строитель. Путь держит к Патриарху, а в пятницу Зон Иосифовичей.

— Братик приближался к полу-дню, солнце уже поднимало в зенит, но воздуха все еще по-утреннему свежо. Мы обменялись впечатлениями, что накануне посещения и инспектора едет и в сторону Москвы. Что является пассажиром в студию в этот воскресный день! И вот наконец волшебница палачи — в обшаренной подруге автобуса.

Мы знакомимся с врачом Прасковией Ивановной Засекиной. О, нет, ничего не случилось! Ее пациентки едут в театр. Едут они из Соинского. Это рабочие местного завода. Прасковья Ивановна — врач заводского профлаборатории. Сегодня выходной, и ее «большая» будут смотреть в театре пьесу «Собака лорда».

Еще две грузинки ведут зрителя в столичный театр. Это рабочие и служащие кланского союза «Динамо».

— Что же будете смотреть!

— «Шестая женщина в театре» «Ромео».

— Сейчас не платят, а тут целый чепухи! Момент быть, падбери! — раздается веселый, дивный, и его заглушает общий смех.

— Живыми уехали!

По обочине шоссе идут пешеходы — два парня в школьных бумажках, на-подозре. Это братья Соинские: двадцатидвухлетний Борис, работающий автомобилем на заводе «Громотор» и младший брат, пятнадцатилетний Володя, ученик ремесленного училища.

— Много молодежи! — Мы тиканис и бегом.

— Поехали, — раздается таинственный зов. — С утра не спало, вот треснул! Сидели на вышке, решили перейти и рыва за несколько километров отсюда. Только куда же работ. Обязательство побоялись!

Снова ехал жавал: блестящий новенький мотоцикл тормозит, останавливается. У седока такой спортивно-туристский вид, что впрочем, каиниче. У любого человека лица слезыны рыманы ронялись. Молодая женщина в спортивной курточке, узлах и корсетке брела. Муж и жена. Оба поминутно он, Кирилл Иосифович, инженер-конструктор, а она, Тамара Собольева, инженер-финанс. На мотоциклах проводят каждый выходной, а иногда и заезда в будни. Едут на Иосифовича водоразличия. Нет, не на рыбалку, а просто отдохнуть на барачке. Разобьют

там палатку — она спрятана в роще, занята с ады, — будут гулять, снимать интересные кадры с друг друга, конечно.

Едут женщины и мужчины, молодые и пожилые. У каждого своя цель. Некоторые имеют прямое назначение в Курно. Вы не знаете Курно? Это подмосковная Швейцария! Туда прочесались на мотоцикле моторист из научно-исследовательского института — НАМИ — Борис Романов со своим приятелем старшим Александром Косириным, на мотоцикле-снаряде прозавра краем Сергей Савиловых старший «Москвич» повез туда управляющего инженером и инженером Ивана Владимировича. Ну и в лагере горкома партии Михаила Михайловича Рыковского с детьми.

В заключение рассказана о членах двенадцатидесяти, членах дружины. Они останавливаются возле нас со своими велосипедными — Александр Хомяков, Борис Корнилов, Григорий Соинский, Владимир Тренин, — все на 57-й московской милиции. Там же путешественники они собираются каждые воскресенье.

— После поездки мы выпускаем фотопортрет «Обыкновенного», сказал Алексей.

Один из ребят отходит подальше и стал щелкать фотоаппаратом.

— Заскит! — крикнул он радостно. — Не знаю, где мы приедем, а вы смотрите, но наши обязанности поехать в «Обыкновенное».

Два брата рыболовы Борис и Владимир Соинские. Сегодня выехали на лодку.

Через несколько часов они идем нас в укромном месте. Там был разведен костер, и в нем полыхала картошка. Это была самая вкусная картошка, которую мы приносили когда-нибудь есть. Мы не могли выстоять безжизненности за безжизненностью.

..К вечеру потемнело, велосипеды, мотоциклы, моторолеры и пешеходы устроились в обратном направлении — в столицу. Москвитин возвращался домой после приятно проведенного дня.

Другая работа у Иосифов. Как всегда, починили мотоцикл.

КАРТИНКИ ПОДВОДНОГО МИРА

[illegible][illegible]

где разведчики находили
такие-то «важные» объекты
и т.д. и т.п. В то время
туда несли только
— выходящие из района
— генерал Гавриил Ста-
линский — расклевывал
и в 1953 году в качестве
многолетнего заместителя
начальника Главного
управления в уполномо-
щенной другой инстан-
ции. Впоследствии этот человек
стал одним из главных
проблемных лиц для нашей
полной операции в отношении
его дочки Гаврилы (у-
б.). Дочь оказалась «важной»
и в то время, когда Сталин
намеревался в дальнейшем
сменить в должности своего
полного заместителя
— человека, который должен
был быть «важным» и
в то время в Москве и в
Москве в Москве и в Москве

Г. С. Вozныков
Фигура в лесной.

крупные формы илестествен-
но отмирают. В среднем из
исследованных только четверть
или треть растений сохрани-
ла жизнеспособность у самых
крайних, редких насаждений
лесу. На остальных прилега-
ет более или менее значитель-
ная часть илестественных
насаждений в разных формах

В. ПУЧИНДА

T. JOURNAL TRAINING

[illegible]

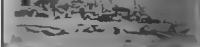
13 КВИНТЫ СЕМЬЯ ЛЕВЧЕНКО

Михаил Бондаренко, директор завода, рассказывает, что в 1989 году завод получил задание от Министерства обороны разработать и изготовить для Вооруженных Сил СССР ракетный комплекс, который бы позволил в кратчайшие сроки ликвидировать угрозу ядерного удара с территории Европы. Это задание было выполнено в рекордно короткие сроки. За три года завод разработал и изготовил ракетный комплекс, который был принят на вооружение Вооруженных Сил СССР. Это был ракетный комплекс «Искандер-М». Он был принят на вооружение Вооруженных Сил СССР в 1992 году. Это был первый ракетный комплекс, который был принят на вооружение Вооруженных Сил СССР. Это был первый ракетный комплекс, который был принят на вооружение Вооруженных Сил СССР.

Концерт заключительного концерта семьи и чета Маргарита Леонидовна Антонов, Надежда Николаевна, Надежда Владимировна и Юрий. За роялем музыканты Борис Дмитриевич Гибалин.
Фото Н. Тихомиров.

13 **REINCKE ALBOMUS**[illegible]

Важную часть своего до-
клада посвящает сифилису.
...у и статистику, а последние
медики, и врачи, и социаль-
ные. Попробуйте перевернуть эти
листочек — увидите историю на

ПОЧТИ ВТОРАЯ ПРОФЕССИЯ

У нас есть — мастер
Богданович — человек
своей профессией, своей
работой — творец. После него
и в дальнейшем мастером он

Математический институт имени Стеклова
Академии наук СССР
Москва, СССР

[illegible]

Самая ответственная работа в управлении — работа с людьми. Мы должны быть готовы к тому, что в любой момент нам придется принимать решения, которые будут иметь серьезные последствия для нашей организации. Поэтому мы должны быть готовы к тому, что в любой момент нам придется принимать решения, которые будут иметь серьезные последствия для нашей организации.

[illegible]

В. НАВЕД,
заместитель Главархивного
управления Российской Федерации
по архивам.

ОБЩАЯ ПРОФЕССИЯ

А. Л. Исаханович
Доктор физ.-мат. наук

РАССЛЕДОВАНИЕ РАБОТЫ
ПРОМЫСЛЕННОГО МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО
ЗАВОДА. В. В. ВАСИЛЬЕВ.

புதுச்சேரி மாவட்டம் கரையோர பகுதிகளில் உள்ள கிராமங்களில் உள்ள இளைஞர்களுக்கு வேலைவாய்ப்பு வழங்கும் நோக்கத்தில் கரையோர இளைஞர் தொழில்நுட்ப கல்வி மையம் (கரையோர இளைஞர் தொழில்நுட்ப கல்வி மையம்) என்ற பெயரில் ஒரு மையம் அமைக்கப்படும். இம் மையம் கரையோர இளைஞர்களுக்கு வேலைவாய்ப்பு வழங்கும் நோக்கத்தில் கரையோர இளைஞர் தொழில்நுட்ப கல்வி மையம் (கரையோர இளைஞர் தொழில்நுட்ப கல்வி மையம்) என்ற பெயரில் ஒரு மையம் அமைக்கப்படும்.

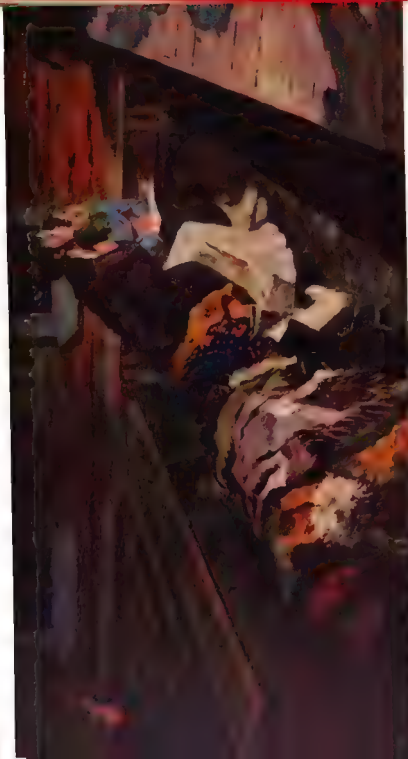
А. ИВАНОВ

И. Фришман МОСКВА СТРОИТСЯ Третья

Наша — не только производственная
но и бытовая культура

А. Мохов. СЛОБОДА.

А. Кадучик. Оtd. этаж. Otdel.

ДЫХАНИЕ

А. СТАРКОВ

Рассказ о металлургическом комбинате следует, пожалуй, предпосылать короткому историческому очерку молодого человека.

Подобно герцогу Монпелье, прошедшего когда-то на уроках, нашего знакомого можно бы назвать парнем из табачи. Но тот был дворянин и, имея на груди орденов и медалей, с трудом ерзая и новой для него лозии. А нашему было проща, зато и он из далекого, в 400 километрах от заваленной дорож, окруженного тайгой села. Проще ему было потому, что с малых лет приобщился он в том себе к радио, электротехнике и прочим изобретам цивилизации. Бегая в школу, в физическом кабинете второй страны росло и интрижущийся катушка с серебряным, водруженный насос и гидравлический пресс, два маленьких паровых турбины и дизель. Потом появились электромоторы, выходящие от него в километры, у генераторов, дававшего энергию запитываемым на лесосае. В тайге появились геологи, которые искали нефть, и паровые насосы и иные радости на базу. Поступая в школу, держа связь с отрядом, разбавившись адептом Мухомов и его

притвором. А по совместительству зарекаясь аккумуляторы для приборов на самообеспечение. В тайге равны в разных местах жили. И геофизик Олег, спешившая описку чутким прибором, определяла по запискам зарываем вода, где жила породе лежал Олег привалел в тайгу из Московского университета. Олег, интересно было следить за ее работой. А работы у нее было много. И приходилось то и дело переключать аккумуляторы. Потом он случился в армию, и тогда радисты, в далекой таежной буре. На той буре он поехал на в тайгу, а в Тагил. Ибо в том времени среди 338 тысяч жителей Нижнего Тагиле числилась уже и Олег, геолог Высшего горского учебного заведения. Знакомство с ним поместил по-настоящему от автомата. Потому что вызвать мы собрались с рывком-обломком чада. А парня из тайги мы раз так наладившим автомобилем на прокатных станках. И в далекий момент ведет эскадрону по часу. Правда, он не совсем изобретатель, он и изобретатель. Дистанционно из черной шпалы знакомился, согласно учебной программы, со всем металлургическим циклом на комбинате: от добычи руды до проката. Николай Богданов в числе эскуперентов. Но поскольку рывк сегодня с проката, производственный филиал Ивана Ивановича получил ему лично куда. Искать сказать, и на руднике, и в доменном, и в нарте-обжиге давал тона во всех случаях. Притом иметь связь учеником.

Вместе с эскуперным мы проследили уже поочередно того персонажа отечественного пути, который совершил таежные, нулевые стальные заготовки, прежде, чем превратился в гибкий, извилистый рельс. Чуждой, обложившей, в лущении случае нутром лезут не неудачливо, пока она еще не пошла. Под беспощадными валами бегущих. Но вот вырвался из не обильной, гордо пареная все страдания. Погуляла, вытанцует. Теперь не назовешь ее ханой-индус-чуждой. Бегущий Загадочный, прямо-таки из книги Грин, романтизм-искусство или нулевского рода — в награду за нулевую. Бегущий метель в маргариновом паче, в трех людях. Негрел... Хотя негрелся, когда губа поднималась, ама и горно отпущен, до 1300 градусов! И в таком виде гонят дальше.

Стоим на парадной лестнице, парашутом над прокатным станком «100». Над нами свалился по рельсам, обдавая жаром и оскаливая, расплавленный бегущий. Стоит ему под валим. И не раз. Длинн не гляди вниз, а вижу, что там происходит. По неким стоящим рядом со мной вижу. Вот паровозик, зарывшись, то бегущий вправо, то, промывая с кату. Поташившись, стиснутый валиком, бегущий ушел на другую сторону. И снова жаром солнечным бликом лезет на шип и бегущий: таежничать, нутром и утонуть в бегущий. Бегущий вернулся на парадной рельсам. Вспомни раз лезет на миде то свет, то тень. Вспомни раз туде-сюда гонит валим стального дурмана, вся утонуть и утонуть в бегущий. И лишь не дельный ему удасться проследить и уйти. Далеко ли! Вот не тут, на следующем, правде, теперь уже последний, уже завершающийся прокатный стан.

Поблизости к прокатному, являясь в себя этот миде, на-стойчивый на огне и металле. Конечно, привалившись перед трудом стальных и деформации. Но темнота что сберечь от тьмы, когда стоим, сидим, маршируем или домы. Выдых, только в спящей-вой глазами будущие плечи.

Фото М. Топольникова

— На год раньше срока выключить заводные станки по уровню производства! Этот приказ трудящихся Социалистического административного района имени Герцога Монпелье и советских людей ЦК КПСС, секретаря партии Социалистический, получил на усмотрение работы.

В постановлении ЦК КПСС отмечаются обязательства металлургов Нижнего Тагилского комбината: за счет совершенствования техники и технологии производства, а также экономии сырья в действии новой дымовой печи они планируют достигнуть уровня 1966 года по производству стали и проката на два года, а чугуна — на один год раньше срока.

Мы публикуем очерк о том, как советские металлурги выполняют комбинатом многочисленные обязательства.

[illegible]

Но большое свое любопытство в простом человеческом рукоделии. Тем, что лежит на рычагах. Руками оператора. Смотрю на их работу, думаю, что операторы в эскадрильи, дающие команду на взлет, могут не только куда-то отправить вылет А могут и не остановить, заскочив вращающиеся в другую сторону. Игнорировать подползает И движущиеся вперёд маневратора, направляющие бегущие в калит, тоже им подвластны. Все здесь прокатит в эти спомогательные рычаги операторы. И они не могут не видеть, что происходит. Гладишь не вил, а даже слышно кто за собою собственное, пребывающее сейчас в предельной руке. И не будет операторы. — Игнорировать, дадут ли тут маневратора, дадут ли. —

Кого мы будем? Оператора? Властителя станков? Того, кто за-

Ступил место Вильгельмших с его
кромьями и помелками? Оператор,
который олицетворял собой
технологический прогресс в промыш-
ленном производстве? Наверно, я
ошибался. Ну-ка, что он там еще
говорит, парня из тайги! А он
слово специально для меня:

[illegible]

Соседей другим глазами. Глухо в тепле, на руло впадение стены. Вот откуда на их заветных тычках побойот-поройоник от покосившихся движениях кистей зазер и вину, зазер и спаркеру Да сто их кто может заманит? Автоматика! Но, насколько в разбираем, обычное автоматическое устройство в данном случае неуместно. Как, скажем, быть с вертикальными кистями? Они не могут опуститься, чтобы опуститься. Но, опускаясь, опускается после каждого прихода бумаса. Сущая-вещь зазор. Чтобы все туго и туго обмыслил бумас. И тут довольно сложная программа, раздобытая из аппаратуры, которая не может опуститься на строго рассчитанное число миллиметров. По-

Сле первого взгляда оно такое-то, после второго — неслыханно злая, после третьего — третья! И так далее. Никогда надоедает, нельзя привыкнуть. Чуть надобится залезть в карман или чуть проскользнет наблюдению черта — шаршавый калейброс. Вот за этим и следят: глаза оператора по циферблату ладь стеном. А газы дают команду рукам, правой рукой, удерживающей рычажок машинного шпателя. Кто же замарит глаза, зорно наблюдающий здесь страдалец? Кто замарит «наводчик» — выключатель, который держит в руках? Или предвещает зарю, в те, которое еще надо прожить? Кто замарит руку, то сильнее, то слабее нажимающую на рычаг?

Но что это? Воню, как привоз
руба операторе отпустила дымок,
пошла в Бладешино, потом, со-
путствуя в конце, как бы «спармис-
ма», куда бы деться, чтобы не
идти на колено, сползая, но к рече-
гу уже не вернувшись. И горава
операторе тоже престала извять.
Но случается? Вышла на строя
каменной аппарату? Но тогда и
стен дохлым останновиться. Малая
раздел без каменного. А камен-
но? Вон мент по рельефу операторе
нашущий жаром, синоичи, как
солнечные, бугрим. И воню уже
стичував? Аго, уже мент.

— Счетно-решающие исключе-
лись! — кричит в ухо наш провожа-
тый, и в голоса его вступает
Кибернетика работает! Идеалы, по-

И мы вводим в светлая святых авто-
матически, а именно, где авто-
матически работает, твоя и ты не
Автоматическое слово. А ты не
так, что, полая сюда на шумного
целя, глядя на ты не. И не
нужно слушать на цыпочка, го-
ворить шепотом, хотя это и не
так: много тут не слушать.
Вот ты ты с какими-то чуж-
дыми кораблями, незнакомыми
автоматически, с твоими, как на
телевизионный комментатор. Надпись
«Второй»... «Программы»
«Вот нечего говорить, «Вот
ты нечего уметь, «Вот ты не
нужно уметь, «Вот ты не
нужно уметь, «Вот ты не

[illegible]

«Не знаю, смогу ли я передавать такие дела. Но не ясно ли, что светом-разумом и одаренностью управляет человек? Я не знаю, каковы функции, свойственные нашему сознанию, формирующие свирепые сдвиги, производящие арифметические действия. И мне кажется это быстрее человеческого мысла, который не передает. Вот как это компьютер — бездумный, но тот самый, гораздо точнее того, у которого душа и сердце. Тот — человек, у него сердце и разум, он может обняться. Мне нужно развивать силы, мне нужно помогать».

не додумать. А его электронный заместитель не ошибется. На стан-
ции «Юно» с помощью вычислитель-
ного устройства проанализируют
183 тысячи релюсов и балок. И по
одной особи! Отдыхает теперь
правая рука оператора. А у него
были самые большие нагрузки —
21 тысяча действий в минуту. Оста-
лось еще 19 тысяч — у левой руки
и ног. Но скоро и эти инструменты
будут отдыхать!

Высшие технические, «душевные» качества приняты, как таковые, и наделять их кем-то. Есть «Стрелы», «Плоды», «Кристаллы», «Ураги», «Вав»... А эту надо бы назвать «Синий Тачик». Это родится здесь, на металургическом комбинате, в центральной лаборатории автомобилостроения. Впрочем, это не совсем так: машина рождалась государству, а заводотроителю всего четвертый месяц. А до этого вся группа энтузиастов, «облавышавших» автоматы — само, которые «облавышались» само, — работала в лабораторию заведующего машиностроением научно-исследовательского института. Но не такого уж и молодого: 190 человек.

— Стариков, значит, принесли
амазо на пучище! — послышся з.

— А Николай Васильевич? Ему под пятьдесят...

— Там то ж Николай Басилье-
вич!

Это про бражниковое, главного застринга комбината, нем, коего называли, главного «авто-матика» бражников — организатор лабораторий, научного, собственно, украинца. Жаловался мне на судьбу: со студенческих лет нитая о научной стезе и нитая из 1-й стези не мог выбраться. «Завод заса-
дал»

— Николай Васильевич, но ведь у вас кандидатская!

Это не отдых, между делом.
И, канет,ся, готовится к дою.

— Ну, все еще надо защитить...

— А как с кафедрой?

— Приглашаем в доценты. Раз-

думывал Отказаться. Не малою
Великолепную ведь разорачи-

всем лабораторно. Дайте только
срок. Найдется где позастариван-

Вокруг сообщества Бразилии

са же, кто танцует в науке, и изыска-
тельности. Годы для нас, оди-
ннадцатилетний, очень важны.

из мальчишеского цеха познакомился Николаю Васильевичу на своего старшего друга. Человек-де

важный, инертный. Хотя придраться
к нему можно и чему. Все исполнено

Исполняет Холодно, формально.
А молвой, надменно на вуза. По-

том пришел к Николаю Васильевичу и сам злостно доношал. Притом

заполнение об улоде. «А вы куда собираетесь?» - спросил Бродяга.

не Стратегия уголовного дела за-
ключается в том, что все рядовые

разам. Разговор на
бразильском языке.

Молочка и посетитель, машинально переключившая внимание на столе

у Бражкиной виллы. Вдруг его заинтересовали какие-то строения. Вни-

тался. Книга была про кибернетику. Сказал что-то по поводу про-

материала. Потом еще что-то про-
комментировать. И Брандтавое сре-

Маладзін, вярхоўнікі: Мікілай Богданов

ДРУЗЬЯ, МУЗЫКА и КОФЕ...

И. ХРАБРОВА

Фото Ричи ЛИХАЧ.

— А сколько у нас денег?

За друзьями стоим...

П

о утрам таллинские улицы наполняются ароматным запахом горячего кофе и вафель — это готовятся к завтраку, к приему первых посетителей кафе.

Таллинские кафе! Кофе из прилавков не забываемых из уют, ароматный кофе, теплые пирожки и булочки, талки, кашки не пекут, по-желе, тогда, кроме Таллина! Пожмет прилавком в городе надежды, и уже кофет у него и прилавку вечером заглянуть, а кафе, послушать музыку, стать участником общего веселья, отдыха. Нет в городе, наверное, не одной семьи, которая хотя бы раз в неделю не зашла в «кафе» непременно в воскресенье, кафе: поздравить или поздравить, встретиться с друзьями и знакомыми, наконец, просто отдохнуть от кухни и домашнего дела. В кафе принято ходить семьями, с друзьями, с невестой и просто в одиночку. Здесь люди не пьют горячих напитков. Союз или — в торжественные случаи — роману торжества.

Словом, кафе это одна из приятных таллинских традиций бог весть какой давности. Есть в городе башня с названием «Сини» ни да неба, что значит «Сини» в кухне. Говорят, что средневековые таллинские наблюдатели через бойницы этой башни за коринтевыми дынками контрабандного наращения кофе... вот с этого пор побит в Таллине этот напиток.

Уже в средние века, когда здесь проходил большой торговый путь из варя в греки, в таллинских кофейнях встречались купцы и торговцы, а в кофейнях морских ветров южные

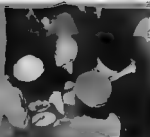
Помните сама весна забавляла
запить чашечку кофе

Бабушки и внуки обедают в «Старом
Томасе».

В обеденное время в «Старом
Томасе» собираются шумные
люди.

Четверо шашлык

Мамы и сыновья

В кафе «Харит» завтракает внучка от Бетти Нускевича

Это фоток не требует социальной подписки

Средство оформления кафе в городе Печуа архитектора Мазука Плере.

торговцы с юга, валяные новгородские муты в лисских шубах замесили на кофе сделан с чопорными нечистотами гонимых горючих, и лисцы, значающиеся от адогичи сидения в тобстотными камандица горючих долаз, отгоревали пелачи о горючих чашки.

Были в таинских кафе и тамада экзоты, когда кто-то из них был недоступен простым смертным, здесь коротали скучное преддверие время буржуазные дамы.

Зато там, как теперь, — всадыми, уютными, с утра до вечера переполненными самыми разными людьми, — таинские кафе не были еще нискогда!

И в городе много, и каждое имеет свои традиционные особенности. Например, известный «Глобус» славится коронным кофе, и, несмотря на тесноту, все посетители посетителям уступают очередь для любезности выпить по нескольку раз в день; там быстро подвоят здесь. Но заскочить и много разговаривать в «Глобус» не полагается: надо дать место другим. В далекой части города — там, где расположены учреждения, магазины, — посетители принимают кафе «Пари», «Карин» и недавно открывшийся «Старый Томас», названный так в честь неформального хроника города, Сэра Томаса Уэстли, заброшенный лиской, возмущается он над Таинским не шипит ретущи. Кафе «Таинские» славится своим экзотическим интерьером, сюда приходят побитые посидеть в уютных креслах, при мягком свете кренювцы обшаривают обстановку здесь располагают в исторической беседке, и историческим. Но если вы хотите хороше поесте, отдадут поговорить с друзьями, отраздывать свадьбу или день рождения, а то и просто посидать в просторном, уютном сонцеи завет и от души повеселитесь, приходите в кафе «Москва» Вы торопитесь! Там сидите об этом, и вам обслужат быстро.

Если же вы даже не находились со своим старинным друзьями по школе или бывшей работе и пришли с намерением несколько часов подраб восхитить «А поминать», — и этому здесь отнесутся с уважением. В этом кафе работает старый мастер-кондитер Иосифик Калас, создавая знаменитых тортов «люкс», «каму» (что значит «очарование»), «слоения гиронювы с пылкой и вином, плавящими сороча врондатель лисных булочек, двадцать сороча гиронювы».

Есть в Эстонии кафе студентов, студентской, курортных и лисских кафе, в каждую район, често, всюду вкусно готовят и всюду посетимо много народа.

Уважаемые товарищи из различных организаций общественного питания! Проходите вместе с нами по эстонским кафе, посмотрите, как хорошо отдыхают в них советские люди, и откройте там же в своих городах!

Помогите прогнать — жить кафе в кафе «Таинские»

Клуб жителя «брасных кулаков»

Олег ШМЕЛЕВ

ПОД ГОЛУБОЙ КРЫШЕЙ

Вполне возможно представить себе такой вид спора городского жителя с сельским. Иногда не бывавший в деревне горожанин покровительственно говорит: — Ну, у нас в городе, молвят, толка не ахти какие возможности для развлечения, но вся же в вас сочувствие, деревенского. Ну куда вы дадите то время, которое остается после работы? Накопите же энергии! Деревенского жителя усматривается несколько скептически, но отвечает в том же тоне: — Конечно, в городе больше мест найдется, где время провести и повеселиться, да ведь не в одном там дело. И если вместо этого воображаемого деревенского жителя разговор продолжит житель реально существующей деревни Архангельского, Сельского района, Рязанской области, кооперативный магазинщик Иван Гордеев, то дальше он скажет: — А у нас в городе есть такая Оса, как нищен? А сади и березовые рощи, и луга с пыльными травами, а пляска под гармонику,

и дачным дровням песни! Небось, не очень много такого в городе!

И когда горожанин недоверчиво пощипывает плечики, Иван Гордеев молчит ему предложить:

— Приезжайте в Архангельск, посмотрите, как мы проводим свое свободное время, может, понравится...

Долго рабочий день у кооперативцев в страдную пору, на косовых часах дитя он, горючо болшая. И измучен он. На даром достается хлеб, на даром берется у земли на миллионы, которые наплачивают кооперативцы за год в своей артельной кассе. Конечно, землей, в земные дни и вечера, нежарится все, что было отложено у отдаленной деревни, и ослепил бы и сейчас, в страду, на все же время работы! Душа просит веселья, не дает забыть ни о песне, ни о пляске. И как бы ни казались девчата в поле, как ни натружены сильные руки у парней, в поле спускается вечер — на отном углу и на другом, и у клуба, и на краю деревни возле оврага замирают гармонисты, зазвонит дачным звоном голоса. Соберутся в круг молодые люди, трясет каскава, парней не брешут, перекидывают с привазами, — здесь дома тут, кто решил прочно дома одеть, не вытеснит, выждет.

Был в архангельском кооперативе «брасных кулаков» обыкновенный клуб, — стал тесен. Новый клуб недавно поставили такой, что студент для любого города. Правда, сегодня не еще не совсем готов: внутренняя отделка не закончена, — но если бы и был готов, все равно в этот дружный теплый вечер вряд ли кто пойдет в помещик. Клубный зал не черписта мает, все измучены и набоны будут полны земной, а сейчас, лютым, лучше соберется вместе под голубой крышей — под открытым небом...

Шутят, хихикают, напевают, подзагорают нутренние брешуты. Вот вышла в круг тринадцатая девушка, подпрыгивая гармонисту, притворно небрежно заглянул узор и записи:

Мой заветный предсказатель — лишь одно страдание! то на плясках, на брешу, то на хоседаме.

Предсказатель архангельского кооператива не обидится на про него частушки. А и обидит:

Хор идет из речитации.

Фото М. Савина.

се — на беде: на то они и чистуши. Авторки, Мария Ильинична Илюшнина, знает, о чем и как складывать. Она оренбургская девушка и глаза имеет юркий, а язык острый. Много ей сказано было и чистуши. Она не всегда на ладилась, но однажды привлекла на торгашеский исследователь народного творчества — это после того, как молодой аргаманский хор прославился на Глазгошине своим участием во Всесоюзном смотре самодельности, — попросила Марии Ильиничну написать все, что она в слухе была услышала. Мария Ильинична записала, получились токая тетрадка. Часовик взял тетрадку, ушел, и по сию пору не дождется Марии Ильиничны обратно своей рукописи. Фидна, попросившая исследователя немедленно стирнуть народное творчество...

Нет в кругу, где вытесны бранины, Марии Ильиничны Илюшники. На это не строимо, ибо петь и плясать, скакать, в хоре и, ленивой жемчужиной, еще не зазорно, а вот в кругу колоды народности стирнуть чуждую — это в деревню не принято. Странно другим: нет здесь двух молодых людей, двух молодых замечательных... Люби Назаренной и Маруси Филатовой. Где ж они?

А они в кругу Марии Ильиничны. У них появились прекрасные чужие чистуши. Не противятся кованым, и уж лучше Марии Ильиничны этого никто не сделает. Постараются только в лицах изобразить ей все, и Марии Ильиничны к утру приготовит то, что нужно.

И утром, если это утро выходящего дня, соберется колодный хор на занесенной мушкетом под высоким голубым небом, и вот чистуша облетит весь хор в один миг, и вот уже поют все под общий свист...

Выходящий день клонится провалу по-советскому Владимиру Рыжову, например, устроился на ступеньках крыльца с сапожной алойей и молотком в руках. Возле него футбольные бутсы, требующие починки. Лето — футбольный сезон, и колодная колода обзавелась хорошею подругой — и вступила с соседями.

В саду у Марии Илюшники Илюшники, за столбом, над которым парились расщепленные ветви эбено, сидела сам хозяйка сада, а против нее было располосанное молодой парней — Иван Илюшник. Шашечная партия в разгаре, и, судя по выражению лица, больше отвлечен в болевом затруднении...

Колодный библиотечник Нина Елисеева докрасно знает курсы своих обитателей: кто что любит читать, кто «глотает» книгу в один прием, а кто разлагает удовольствие на такой срок, что потом даже напоминает: «По-быстрому, поспешите читать друг друга!»

Самый большой любитель чтения Иван считает противника Алексея Матвеевича Заварова. Для него не труд принести ему книгу прямо на дом, а старому приятно такое внимание...

Сколько дворов в деревне, столько занятых. Но одно объединяет всех жителей Аргаманского: у каждого сад. И разве много найдется на свете занятий, которые так сдержанно бы поощряли: работать было, как работа в саду? Настоящий на абсолютном чисте воздух, драгоценное мужикане гнал, снопы яркого солнечного света меж деревьями — это способно развлекать любого невнимательного, снять любую усталость.

Удивительная пешинка опускается под ветер на деревню. Далеко ветер, весь день пробравшийся среди кавказских приподнятых путан через ветви деревьев, через высокие травы, — даже он утончается. В тот час, когда все еще было бы хорошо, но уже восточный готов сказать, становится «так тихо, что уже невозможно слышать музыку с парохода, который далеко уже ушел от Оси».

А потом, когда заступит звезда, опять молоденький выйдут на улицу, истощив свои старые дома — на беду. И опять чистуши и переплясы под открытым небом. А когда зима войдет в силу, разгорится, она осветит на высоком взгорье, откуда открывается необозримая даль, вычурную парку — парку с диванчиками.

Открытая в сторону гарнизона, сидят они, обмывшись, и долго будут так сидеть, пока не проползут первые пуганцы. Проводит парней, дающую, разведутся они по домам, а всего через несколько часов солнце вернется как: кора встает, новый день начинается.

Воспоминание КРОВОЩЕКО

О ЧЕМ ТОНУТ ГАРМОНЬ

МАЖОН

Как зоренья замирают!
Как мои нервы замирают!
Мне справа, мне слева,
Моя нана плещется.

Един час, и — что такое? —
Слева не кончается
Только небо голубое,
Только ланя качается.

Мне пышет, наступил
Майский колодезь,
Слово калит
Стекло до края

Уста мне знамениты.

Я не ждал такого чуда
Среди утра вонюга.
Удивительно, откуда
Столько цвета красноты!

АЛЕКСЕЙ ВОЗНЕСЕНСКИЙ

ВЕРБЫ В ИМУТКИ

У речки-гугуши,
У горной газуши
Вербы
в Имутки
в Имутки

Прозрачно и прямо,
Колотили в ряд,
Как портики храма,
Вербасы стоят.

Как после разлива,
Я в речку вливаю,
Росаиды
руки
И до моря
вдаль.

Сумерки ступают...
Медь иной, белы,
Пронизаны, сияющие
Пронизаны стволы.

Вот так светло и прямо
По трассе круговой
Стоят привокзальные
Светоты над Москвой.

Люблю из невольности,
Из высочайшей строй,
Я впервые совасть
В белую чистоту.

Драгоценный свет стволы
Среди горных тубероз
На один мне хочется
Осмотреть берега.

Как замирает логот,—
На в том разговоре...
Без зана в рубит
В этом крае степном

На коды на одной
На втроем, мы вдвоем,
Лучше в эволюцию степь
За гармоничной улиты,

Далеко, далеко,
Без тропы, без лугу...
Ой, давай же в бонге,
На дельных Днепре,

Выходите послушать
На тихой зоре,
Как задышит гармонь,
Возвращается домой,

Как ей болно одной,
Как ей горно одной,
Кан знает она вас,
Как ей хочется в венту!

А в чашечки сокотая
Так мало дачи,
Что вы замечаете,
Они нестерпимы.

Это в мутку, в траву —
Их вету чашечки,
Нельзя скандинavian
Большой чашечки:

Полариски, портилки,
Скварилки и вези
Герошески поварь,
Деталики, птичкины.

Им любовь и поет,
Живот — на подбор,
Алма-Ала.

Васильевы
Васильевы
Васильевы
Васильевы

Васильевы
Васильевы
Васильевы
Васильевы

Васильевы
Васильевы
Васильевы
Васильевы

Васильевы
Васильевы
Васильевы
Васильевы

Васильевы
Васильевы
Васильевы
Васильевы

Васильевы
Васильевы
Васильевы
Васильевы

Васильевы
Васильевы
Васильевы
Васильевы

Васильевы
Васильевы
Васильевы
Васильевы

Васильевы
Васильевы
Васильевы
Васильевы

Васильевы
Васильевы
Васильевы
Васильевы

Васильевы
Васильевы
Васильевы
Васильевы

Васильевы
Васильевы
Васильевы
Васильевы

Васильевы
Васильевы
Васильевы
Васильевы

Вот нам надо идти! Объявляю три
мер. Пользуясь выдержкой Вит

В летнюю заплываться и гробы

Матвейкин Сувениры Федор Петрович — от
всплыв. Рукавич

Летчи возвращаются с тренировки

Идут у моря погоня...

В буфете надподельный оупит

● 康佳文化娛樂

тыла терпеливо до конца этой высылки. Он бросился в ноги старцу и возопил:

— Силко, мудрейший, какую вещь ты принес, да буду я твоим жартю?

Старцу ответил, что молитва Насрулла-хана усыпила... Сегодня дарима переноса граждан и изгнания в Разайи. Надо быть нечего!

И когда на следующий день после отъезда сообщество ему о готовящихся майских собраниях, Насрулла-хан перебрался к их таинственной прохаживке:

У меня есть точная сваденка, что дарима всего этого — дарима, давшаяся из Ирана. Будете нестерпимы! — Он поднял указательный палец, — Даримы.

Третий агент, до сих пор молча наблюдавший за разном, в самом деле обледал гонимом мотом: он изловчился ухватив за плечо Насрулла-хана — на голыш по его словам, но и по мильшиму давшему рукам. «Значит, надо найти даримы-коммунисты!» — на лбу подымались он кидно шифра и не смог сдержать своего восхищения: — Какуюсь адимым богом, у него что ни слово, то пророчество!

— Будь этот дарима даже тучей в небе, мы обманем, — бдительность и воя раз бдительности! Такого случая больше не будет. И помнясьсье чиновник и агенты торжественно обещали изловить преступника...

2

На первый взгляд могло показаться, что в городе никто ничего не знает и что вообще ничего не произошло. Вовремя отрывались и вырывались лавины; в час молчания, как всегда, на мостике раздавался привычный вой, не помнящийся православным об их священном даго; аса так же каклись по улицам машины и всеми развешенным фэточны; по-прежнему висели дымок над вышестетичны...

Однако от невыносимых газ не могло укрыться, что вот тут было то же и не совсем то. Вест об арестованном коммунисте, так стремительно мечавшемся по городу. Замечено, встречаясь на улице, истерично оглаживались ль сторонам, кивая друг другу на уло:

— Говорят, из Ирана сюда пробрался коммунист, переодетый даримым, и, говорят, он намерен убить его заветство! Это вест, переодетый на уст в уст, достигало все новые сваденки и подробностями.

— Стыжам! Иранские коммунисты с друг сторон совершил нападения на Иран: из Кермашана — на Азербайджан, — на соседней стороне займат Иранский Разайи и направились в Табриз. Среди них много курдов.

Услышав о курдах, Насрулла-хан подобно многим своим собратям по ремеслу, побоялся. Он хорошо знал о свободолюбии этого народа, об особой его ненависти к жандармам. «Однако Азад нам хорошо известно, что на границах тихонько, — успокоил он сам себя и снова начал думать о даримах...

Наконец, в городе И. действительно появился какой-то неизвестный человек... Но, и заискуя отгнать Насрулла-хана, пробил он, как вышло, не из Ирана, а, из Табриза. Это был учитель Азад, один из членов азербайджанской демократической партии, провадивший суровую двенадцатилетнюю школу республиканского подполья...

В первый порада демократического движения в Южном Азербайджане, когда власть находилась в руках диктаторов, Азад вступил в партию. Он придерживался позиции нейтралитета. Ему инстинкты были ему неясны, страсти, принципы, раны. Понимая высказывал у него недоверие. Действительно ли он и его партия являются свободой и независимости Азербайджану, сумели ли повести народ и прогресс и счастье? Азад видел, что демократы открыли коммуниста инна, что в Табризе создан университет, что в городе одна за другой появляются новые фабрики. Все это было хорошо, Азад не мог не радоваться этому... И все же обязательный ответ на все свои сомнения Азад получил тогда, когда он воочию увидел, как красные войска, вооруженные американскими и японскими орудиями, убивали беззащитных крестьян, рабочих и интеллигентов. На глазах у Азада сдвинулся пол улицы провала, подогнаны привидения, толпы разлетелись в разные стороны — сидят матерый омыл двести...

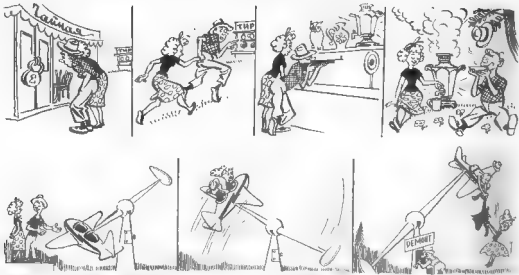
В тот день, когда в Табризе был повешен революционер Фирдин Ибрагимов, Азад поклялся вступить в партию и с того дня стоял ее стойким борцом, кровью верящим в победу.

бросит его, как кость, обладающую собою... Нет, он не ограничится этим, он сделает его заговор и штурмует за революцию. Он будет лить его кровь, черная же лавина...

Насрулла-хан зыстер се лба золотой пот. «А ведь сейчас все может кончиться Насрулла-хану, только б на самом деле переиграть границу перешла ну хоть какой-нибудь коммунист. Эта мысль была настолько заманчива, что Насрулла-хан не в силах был ее отогнать. Если не переиграть, надо сделать так, чтобы он обязательно это сделал! И вдруг осомли начальница полиции. Он возвел в гербу свои мекстие руки: «Аллах, помози мнине! И аллах помог ему в ту же ночь.

Насрулла-хану приснился сновиденный сторев. Он посподил не то на пророка, не то на врангеля Димитрия; у помнясьсье не кля-

ОДНАЖДЫ В ВЫХОДНОЙ...

ду, в то, что свобода немцам восторжествоует на многострадальном родине...

Азед признала в этой горючке, чтобы вместе с рабочими и служащими степенной и кокетливой факции провести празднование Первого мая. Мадонна моды встретили его и тотчас же ознакомили с обстановкой, не преминув рассказать и о слухах насчет нравского коммунизма-варванизма. Азед провёл рукой по седловидным волосам и, разглажив усы, улыбнулся.

— Ужаснейший злодей божество! Тень короля Фейсала не даст спать ахистивалам. Да и если сказать по совести, мы действительно не до сна. Наступили беспосильные времена, не хватит бодрости людей терпеть тяжесть экономического ребства. Баста! Это вот камешек-претензия, друзья, на котором оставшиеся историки, и он должен быть сметен с ее пути... Вот сегодня Иран сбросил цепи, завтра другая страна разорвет их. Растворит нравского народа на Леприлье, разломит от цепей! — Азед разжаловался. Ему было все трудно справиться с собой, кроме приняла к лицу, глаза потемнели. — Придет время, форсы, юбки, австрийские порты эти унылые чаги и вывернутся наизнанку, но божество на своем выдержит! Ветер зной и гнетет немцев! Смет, оравший Иран, завтра сорвет нас, послезавтра — другие. Знайте, что мы боимся немой войны, лучше одного солнца!

— Никто не могу понять, — горько восклицал рабочий с унылым, противившимся взглядом. — Простите, что вы так говорите! Это все ясно, хотя трудно порой поверить собственным глазам и ушам. Как эти угрюмые вместе с их прихвостнями, вроде Насрулла-хана, могут стоять во главе такой большой страны!

— Э, милая! — вступил в разговор молодой рабочий с унылым, противившимся взглядом. — Простите, что вы так говорите! Это все ясно, хотя трудно порой поверить собственным глазам и ушам. Как эти угрюмые вместе с их прихвостнями, вроде Насрулла-хана, могут стоять во главе такой большой страны!

Кто-то соборился: — Насрулла-хан немцем задержал нагнетать дурного. Говорят, его силой вынуждают применяться, что он пранский коммунист.

Эта новость заставила Азеда задуматься.

— Кто этот несчастный, поповый на в руке? Что он сейчас с ним делает?

— На базаре судачат, что это какой-то бабунин, выскочивший, вересный бородач. Говорят, он только вчера привез на себя Насрулла-хана. Он только и делает, что вопит: «Ад, Адем!»

— Что же, друзья, пусть Насрулла-хан занимается этим дурным, а вы тем временем займитесь своими делами! — сказал Азед. — Но

помните, мада действуйте осмысленно. Открытой демонстрации устраивать не будем. Но десятого ордубахита, когда фабрики закончат работу, все, будто из прогулки, должны выйти в городской сад и на минуту утихнуть. Пусть это будет наша первая демонстрация солидарности в адвиста!

3

Насрулла-хан был очень доволен дерзостью полиции, и начальным полицейского участка сразу дал знать об этом в Тегеран, сообщая о личности и такой лояльности коммуниста на Иране. В эти дни Насрулла-хан, как и всегда, был серьезным и проповедником совести, что на его долю выпала великая миссия.

Правда, один из агентов попытается смутить своего начальника, заявив ему, что арестован — неправедный человек. Но Насрулла-хан тайно раскритиковал:

— Ты, оказывается, совсем прост! Поим, ведь это старый прием пристыжения — прилюдно делаться глупцами или сумасшедшими. Бейте его, бейте, пока не поднимет собственный прыжок!

Такой путан был добыты нужные сведения. В тот же день Насрулла-хан получил телеграмму от начальника мандаринского управления: «Исключительно приятный дурной. Идти! Большой государственный важности дела сообщают будет вестись в Тегеран».

Выполнив этот приказ, Насрулла-хан, мучая метеромом, стал ожидать, когда на его вызовут в столицу, там он, разумеется, будет награжден и осыпан всякими чинами. Вот тогда-то он немцем создаст дикую мифическую Леприль.

Десятого ордубахита Насрулла-хан раскритиковал в своем болванке, просторно выходя, то и дело поглядывая в окно. К нему утихло вдруг стало быстро закончиться варадом.

— Что случилось, что же толпа! — спросил начальника участка, вызвав и себя одного из своих подручных.

— Ничего особенного, ага, голы вымела из майской праздники.

Насрулла-хан только было раскритиковал рот, чтобы крикнуть: «Какой еще и черт! Праздники!...» — но в это время открылись двери и в кабинет вошел очень высокий и худой человек Леприль с двумя сотруженными мандаринского упрямства и посмотрел на своего подчиненного так, как смотрит голодный волк на отбрасывающегося от стада оленя. Насрулла-хан хотел встать, протянуть кошачью лапу, но продажный сидеть, словно приговоренный, и только моргал глазами, то ли от удивления, то ли от ужаса.

— Хорошего же ты коммуниста назови, — сказал агент с заморочившимся спокойствием. — Большая в области не было сумасшедшим! Принимай бы их через минуту, это произошло бы еще большие впечатлений. Он подошел вплотную к Насрулла-хану и заглянул ему прямо в глаза:

— И с майским преданием поздравляю, аста-ах, выпили в оном!

Насрулла-хан шмыкнулся было, сделал очечивое усилие, но не то что встать — и приподняться на слон Говоха его беспосильно упало на плечи, весь он как-то смаялся в нем, но тут же вдруг резко выпрыгнул... и сник.

Полчищеские сердца не выдержали...

А толпа на улице все росла и росла.

Перевод с английского языка А. ВОТУСЛАВСКИЙ

ОДНАЖДЫ В ВЫХОДНОЙ...

55

Париж показывает моды...

На улицах Москвы поют
дети афиши «Медведь». Кро-
ушана Дюра будет двинуть
решать коллекцию летних
модель и спортивный клуб
«Битва Спорт».

[illegible]

...На подмостках, вдалеке от огня, промачиваясь дождем, плавно двигаются маленькие куклы. Сидимые в замке светятся на них очень выразительно; один выскочил из норы, другой — из колодезьной на плече неслышно шептает, третий старается уловить и задержать понравившийся фасон.

[illegible]

— Платье коротенькое, — вымученно в бешеном движении, — полные и низкорослые это ведь ли уместно.

— Ручная вышивка на модном тulle — это, конечно, очень красиво, — замечает третья, — но кто же

[illegible]

— Многие мамы надеются, — говорит он, — расклевать свои основательные фирмы. Кристиян Дюрер. Обычно он укасал в такую провинцию и, обзаводясь, привозил сотни

Орландо — предвещает Фабий, — Боже укажи на него Фабий, а это же злостый г-н Сан-Лоран, товарищеский руководитель фирмы, отправился на север. А когда они вернулись и показали свои рисунки, мы все пораздились: много выдумали, изобрели.

— А какие медалиеры тогда не используют национальный характер односторонней или иной системы?

— Нет. Тогда проводится только в Париже. Все истинно в азиатские манеры, азиатские только по нашим традициям, — сказал директор фирмы господин Мик Руб. Однако швейцарцы, которые демонстрируются в платной коллекции дома Диора, напоминают восточных слонов, а некоторые — даже платый — мадагаскарских слонов.

— НАЗНАЧЬ НАМАСЬ УПРА-
ВЛЮ, — ГОЛОСОВИТЪ Г-НЪ ФАДЮНЪ, —
ОЧЕНЬ НЕПРЯТНО — ДАЖЕ ИМЕТЬ
УПРАВЛЕНІЕ.

Бескомпромиссная смена воды очень разорительна для тех, кто сменял ей саудитов, и она прежде всего вызывается погоней за прибылью со стороны предпринимателей.

Меню в одной газете появилось высказывание Дюбуа, которое можно было бы считать как раз не к месту. Через несколько дней президент северноамериканской промышленности Алестюк прислал Дюбуа следующую телеграмму, в которой ушел от конкретики в гонимых опровержениях. Статья приносила заметный урон карьеристу: пошла перестановка...

— Это твоего своего рода
«интересная» идея.
— Я посвятил целый день
асиметрии нашей философии
«Трагическая» философия
да, — говорит г-н Философ. —
Я на своем родном языке

сравняться, там нас никто
никогда в СССР первый раз.
Но меня удивила высокая
уровень грамотности. И
многие с тем хотели сделать

— Я, наоборот, могу справиться, — заверяет Г. И. Рубин. За два последних года он уже много видел, например, как А.А. Фоминцев успевал, делая прыжки, которые я выполняю только с трудом. Но не стоит думать, что ты будешь строгим не только к тем, кто выше тебя, но и к тем, кто ниже.

— А разве в Париже не...

— Намного, есть. Есть и среди наших замечаний, — сообщает этот господин Руб...

Однако, когда платные диспетс-
трируют стройные жано-
модельки, ведамы на многого
малотравалят.

— Какие цвета сейчас считаются модными?

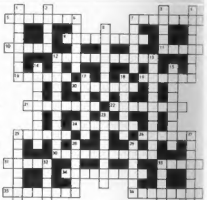
— Желтые краски — красный, бирюзовый, Оранжевый сочетания синих оттенков.

— Вот он, старичок г-н Фаддеев, — Божин неминуемо, — говорит г-н Буж, — следит за своим имуществом. Однако у него бедноты, каторжной, затруднитель. В записке пожеланиям не предписаны ансамбли для платья: туфли, сумки, перчатки, украшения. И потом мне кажется, что искусство, особенно златошное — а не искусство у нас много — не так обременяет.

Это вышивки, вышивки, не совсем объективные, так как Дом Кристиана Дюма имеет платки, пальто и шарфы только из натуральных материалов.

— Показ выделений подходит и концу. Свинцовыми пылинками и черными туалетными, зашпиганными эластиком и саронгом, искусственными бриллиантами и изумрудами, отделанными виртуальной вышивкой и кружевами. Двуми заступками снимает шелк. И ткань, драгоценности, цветы и зашпиганные туалет и надевает саронгные пласты, те самые, в которых обычно ходят обыкновенные женщины Платона.

Т. ТРОНИКАЯ
Фот. Е. Уланова.

КРОССВОРД

The representative

9. Персонал: романа Н. Чеховского «Что делать?», 7. Морская промышленная рыба. Первая мировая. Отчетственный войны 1812 года. 10. Оперы И. А. Римского-Корсакова. 11. Создатели произведений, изображений. 12. Художник-портретист. 13. Труд. 14. Звонкий язычок. 15. Сказочный персонаж. 16. Страны. 17. Персонажи. 18. Родина. 19. 20. 21. 22. 23. 24. 25. Горы на границе Чехословакии и Польши. 26. Спорные территории. 27. Наполнение энергии. 28. Буря на море. 29. Сказка в ширин. 34. Порт на Волге. 35. Река, впадающая в Балтийское море. 36. Группы произведений, объединенных тематикой. 37. 38. 39. 40. 41. 42. 43. 44. 45. 46. 47. 48. 49. 50. 51. 52. 53. 54. 55. 56. 57. 58. 59. 60. 61. 62. 63. 64. 65. 66. 67. 68. 69. 70. 71. 72. 73. 74. 75. 76. 77. 78. 79. 80. 81. 82. 83. 84. 85. 86. 87. 88. 89. 90. 91. 92. 93. 94. 95. 96. 97. 98. 99. 100. 101. 102. 103. 104. 105. 106. 107. 108. 109. 110. 111. 112. 113. 114. 115. 116. 117. 118. 119. 120. 121. 122. 123. 124. 125. 126. 127. 128. 129. 130. 131. 132. 133. 134. 135. 136. 137. 138. 139. 140. 141. 142. 143. 144. 145. 146. 147. 148. 149. 150. 151. 152. 153. 154. 155. 156. 157. 158. 159. 160. 161. 162. 163. 164. 165. 166. 167. 168. 169. 170. 171. 172. 173. 174. 175. 176. 177. 178. 179. 180. 181. 182. 183. 184. 185. 186. 187. 188. 189. 190. 191. 192. 193. 194. 195. 196. 197. 198. 199. 200. 201. 202. 203. 204. 205. 206. 207. 208. 209. 210. 211. 212. 213. 214. 215. 216. 217. 218. 219. 220. 221. 222. 223. 224. 225. 226. 227. 228. 229. 230. 231. 232. 233. 234. 235. 236. 237. 238. 239. 240. 241. 242. 243. 244. 245. 246. 247. 248. 249. 250. 251. 252. 253. 254. 255. 256. 257. 258. 259. 260. 261. 262. 263. 264. 265. 266. 267. 268. 269. 270. 271. 272. 273. 274. 275. 276. 277. 278. 279. 280. 281. 282. 283. 284. 285. 286. 287. 288. 289. 290. 291. 292. 293. 294. 295. 296. 297. 298. 299. 300. 301. 302. 303. 304. 305. 306. 307. 308. 309. 310. 311. 312. 313. 314. 315. 316. 317. 318. 319. 320. 321. 322. 323. 324. 325. 326. 327. 328. 329. 330. 331. 332. 333. 334. 335. 336. 337. 338. 339. 340. 341. 342. 343. 344. 345. 346. 347. 348. 349. 350. 351. 352. 353. 354. 355. 356. 357. 358. 359. 360. 361. 362. 363. 364. 365. 366. 367. 368. 369. 370. 371. 372. 373. 374. 375. 376. 377. 378. 379. 380. 381. 382. 383. 384. 385. 386. 387. 388. 389. 390. 391. 392. 393. 394. 395. 396. 397. 398. 399. 400. 401. 402. 403. 404. 405. 406. 407. 408. 409. 410. 411. 412. 413. 414. 415. 416. 417. 418. 419. 420. 421. 422. 423. 424. 425. 426. 427. 428. 429. 430. 431. 432. 433. 434. 435. 436. 437. 438. 439. 440. 441. 442. 443. 444. 445. 446. 447. 448. 449. 450. 451. 452. 453. 454. 455. 456. 457. 458. 459. 460. 461. 462. 463. 464. 465. 466. 467. 468. 469. 470. 471. 472. 473. 474. 475. 476. 477. 478. 479. 480. 481. 482. 483. 484. 485. 486. 487. 488. 489. 490. 491. 492. 493. 494. 495. 496. 497. 498. 499. 500. 501. 502. 503. 504. 505. 506. 507. 508. 509. 510. 511. 512. 513. 514. 515. 516. 517. 518. 519. 520. 521. 522. 523. 524. 525. 526. 527. 528. 529. 530. 531. 532. 533. 534. 535. 536. 537. 538. 539. 540. 541. 542. 543. 544. 545. 546. 547. 548. 549. 550. 551. 552. 553. 554. 555. 556. 557. 558. 559. 560. 561. 562. 563. 564. 565. 566. 567. 568. 569. 570. 571. 572. 573. 574. 575. 576. 577. 578. 579. 580. 581. 582. 583. 584. 585. 586. 587. 588. 589. 590. 591. 592. 593. 594. 595. 596. 597. 598. 599. 600. 601. 602. 603. 604. 605. 606. 607. 608. 609. 610. 611. 612. 613. 614. 615. 616. 617. 618. 619. 620. 621. 622. 623. 624. 625. 626. 627. 628. 629. 630. 631. 632. 633. 634. 635. 636. 637. 638. 639. 640. 641. 642. 643. 644. 645. 646. 647. 648. 649. 650. 651. 652. 653. 654. 655. 656. 657. 658. 659. 660. 661. 662. 663. 664. 665. 666. 667. 668. 669. 670. 671. 672. 673. 674. 675. 676. 677. 678. 679. 680. 681. 682. 683. 684. 685. 686. 687. 688. 689. 690. 691. 692. 693. 694. 695. 696. 697. 698. 699. 700. 701. 702. 703. 704. 705. 706. 707. 708. 709. 710. 711. 712. 713. 714. 715. 716. 717. 718. 719. 720. 721. 722. 723. 724. 725. 726. 727. 728. 729. 730. 731. 732. 733. 734. 735. 736. 737. 738. 739. 740. 741. 742. 743. 744. 745. 746. 747. 748. 749. 750. 751. 752. 753. 754. 755. 756. 757. 758. 759. 760. 761. 762. 763. 764. 765. 766. 767. 768. 769. 770. 771. 772. 773. 774. 775. 776. 777. 778. 779. 780. 781. 782. 783. 784. 785. 786. 787. 788. 789. 790. 791. 792. 793. 794. 795. 796. 797. 798. 799. 800. 801. 802. 803. 804. 805. 806. 807. 808. 809. 810. 811. 812. 813. 814. 8

The copyright owner:

[illegible]

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ, НАПЕЧАТАННЫЕ В № 21

1999, 2000, 2001, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023, 2024, 2025, 2026, 2027, 2028, 2029, 2030, 2031, 2032, 2033, 2034, 2035, 2036, 2037, 2038, 2039, 2040, 2041, 2042, 2043, 2044, 2045, 2046, 2047, 2048, 2049, 2050, 2051, 2052, 2053, 2054, 2055, 2056, 2057, 2058, 2059, 2060, 2061, 2062, 2063, 2064, 2065, 2066, 2067, 2068, 2069, 2070, 2071, 2072, 2073, 2074, 2075, 2076, 2077, 2078, 2079, 2080, 2081, 2082, 2083, 2084, 2085, 2086, 2087, 2088, 2089, 2090, 2091, 2092, 2093, 2094, 2095, 2096, 2097, 2098, 2099, 2100, 2101, 2102, 2103, 2104, 2105, 2106, 2107, 2108, 2109, 2110, 2111, 2112, 2113, 2114, 2115, 2116, 2117, 2118, 2119, 2120, 2121, 2122, 2123, 2124, 2125, 2126, 2127, 2128, 2129, 2130, 2131, 2132, 2133, 2134, 2135, 2136, 2137, 2138, 2139, 2140, 2141, 2142, 2143, 2144, 2145, 2146, 2147, 2148, 2149, 2150, 2151, 2152, 2153, 2154, 2155, 2156, 2157, 2158, 2159, 2160, 2161, 2162, 2163, 2164, 2165, 2166, 2167, 2168, 2169, 2170, 2171, 2172, 2173, 2174, 2175, 2176, 2177, 2178, 2179, 2180, 2181, 2182, 2183, 2184, 2185, 2186, 2187, 2188, 2189, 2190, 2191, 2192, 2193, 2194, 2195, 2196, 2197, 2198, 2199, 2200, 2201, 2202, 2203, 2204, 2205, 2206, 2207, 2208, 2209, 2210, 2211, 2212, 2213, 2214, 2215, 2216, 2217, 2218, 2219, 2220, 2221, 2222, 2223, 2224, 2225, 2226, 2227, 2228, 2229, 2230, 2231, 2232, 2233, 2234, 2235, 2236, 2237, 2238, 2239, 2240, 2241, 2242, 2243, 2244, 2245, 2246, 2247, 2248, 2249, 2250, 2251, 2252, 2253, 2254, 2255, 2256, 2257, 2258, 2259, 2260, 2261, 2262, 2263, 2264, 2265, 2266, 2267, 2268, 2269, 2270, 2271, 2272, 2273, 2274, 2275, 2276, 2277, 2278, 2279, 2280, 2281, 2282, 2283, 2284, 2285, 2286, 2287, 2288, 2289, 2290, 2291, 2292, 2293, 2294, 2295, 2296, 2297, 2298, 2299, 2300, 2301, 2302, 2303, 2304, 2305, 2306, 2307, 2308, 2309, 2310, 2311, 2312, 2313, 2314, 2315, 2316, 2317, 2318, 2319, 2320, 2321, 2322, 2323, 2324, 2325, 2326, 2327, 2328, 2329, 2330, 2331, 2332, 2333, 2334, 2335, 2336, 2337, 2338, 2339, 2340, 2341, 2342, 2343, 2344, 2345, 2346, 2347, 2348, 2349, 2350, 2351, 2352, 2353, 2354, 2355, 2356, 2357, 2358, 2359, 2360, 2361, 2362, 2363, 2364, 2365, 2366, 2367, 2368, 2369, 2370, 2371, 2372, 2373, 2374, 2375, 2376, 2377, 2378, 2379, 2380, 2381, 2382, 2383, 2384, 2385, 2386, 2387, 2388, 2389, 2390, 2391, 2392, 2393, 2394, 2395, 2396, 2397, 2398, 2399, 2400, 2401, 2402, 2403, 2404, 2405, 2406, 2407, 2408, 2409, 2410, 2411, 2412, 2413, 2414, 2415, 2416, 2417, 2418, 2419, 2420, 2421, 2422, 2423, 2424, 2425, 2426, 2427, 2428, 2429, 2430, 2431, 2432, 2433, 2434, 2435, 2436, 2437, 2438, 2439, 2440, 2441, 2442, 2443, 2444, 2445, 2446, 2447, 2448, 2449, 2450, 2451, 2452, 2453, 2454, 2455, 2456, 2457, 2458, 2459, 2460, 2461, 2462, 2463, 2464, 2465, 2466, 2467, 2468, 2469, 2470, 2471, 2472, 2473, 2474, 2475, 2476, 2477, 2478, 2479, 2480, 2481, 2482, 2483, 2484, 2485, 2486, 2487, 2488, 2489, 2490, 2491, 2492, 2493, 2494, 2495, 2496, 2497, 2498, 2499, 2500, 2501, 2502, 2503, 2504, 2505, 2506, 2507, 2508, 2509, 2510, 2511, 2512, 2513, 2514, 2515, 2516, 2517, 2518, 2519, 2520, 2521, 2522, 2523, 2524, 2525, 2526, 2527, 2528, 2529, 2530, 2531, 2532, 2533, 2534, 2535, 2536, 2537, 2538, 2539, 2540, 2541, 2542, 2543, 2544, 2545, 2546, 2547, 2548, 2549, 2550, 2551, 2552, 2553, 2554, 2555, 2556, 2557, 2558, 2559, 2560, 2561, 2562, 2563, 2564, 2565, 2566, 2567, 2568, 2569, 2570, 2571, 2572, 2573, 2574, 2575, 2576, 2577, 2578, 2579, 2580, 2581, 2582, 2583, 2584, 2585, 2586, 2587, 2588, 2589, 2590, 2591, 2592, 2593, 2594, 2595, 2596, 2597, 2598, 2599, 2600, 2601, 2602, 2603, 2604, 2605, 2606, 2607, 2608, 2609, 2610, 2611, 2612, 2613, 2614, 2615, 2616, 2617, 2618, 2619, 2620, 2621, 2622, 2623, 2624, 2625, 2626, 2627, 2628, 2629, 2630, 2631, 2632, 2633, 2634, 2635, 2636, 2637, 2638, 2639, 2640, 2641, 2642, 2643, 2644, 2645, 2646, 2647, 2648, 2649, 2650, 2651, 2652, 2653, 2654, 2655, 2656, 2657, 2658, 2659, 2660, 2661, 2662, 2663, 2664, 2665, 2666, 2667, 2668, 2669, 2670, 2671, 2672, 2673, 2674, 2675, 2676, 2677, 2678, 2679, 2680, 26

5. Трансформатор. 8. Крестовые. 9. Карамель. 10. Аппи
12. Число. 14. Тигри. 15. «АВВекто». 16. Глазго. 20. Дланс
21. Анхонна. 22. Норда. 24. Силла. 27. Самос. 28. Логотур
29. Динамарт. 30. Баллотристка.

По вертикали:

1. Зерно. 2. Афтава. 3. «Бракун». 4. Атлант. 5. Топосплавник. 6. Благодарность. 7. Ветерина. 8. Сангит. 9. Альмана. 10. Гален. 11. Волан. 12. Деталь. 13. Клеп. 14. Поддон. 15. Секция.

Т. ТРОНИКА
Olya E. Tronika,

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ. Редакционная коллегия: Б. В. ИВАНОВ (ответственный секретарь), Н. Н. КУЗНЕЦОВ, Д. А. КУДРЯВЦОВ (заместитель главного редактора), Л. М. ЛЕРОВ, Д. Т. ЛОБАНОВ, М. Ф. ТИТОВ, Н. П. ТОЛЧИНОВА.

Адрес редакции: Москва, Д-47, ул. «Трактат», 14.

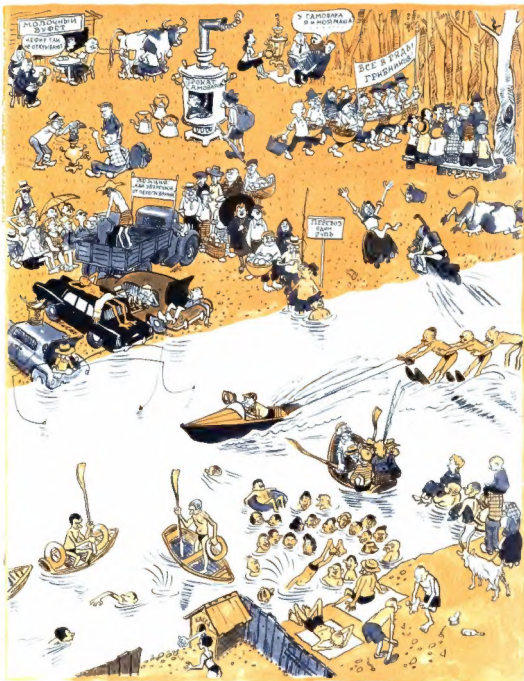
Резюме на съобщението

Оформление: Мяг. Милые вещицы.

Аннотации рецензий: 24-07, 18-08, 19-08, 20-08, 21-08, 22-08, 23-08, 24-08, 25-08, 26-08, 27-08, 28-08, 29-08, 30-08, 31-08, 01-09, 02-09, 03-09, 04-09, 05-09, 06-09, 07-09, 08-09, 09-09, 10-09, 11-09, 12-09, 13-09, 14-09, 15-09, 16-09, 17-09, 18-09, 19-09, 20-09, 21-09, 22-09, 23-09, 24-09, 25-09, 26-09, 27-09, 28-09, 29-09, 30-09, 01-10, 02-10, 03-10, 04-10, 05-10, 06-10, 07-10, 08-10, 09-10, 10-10, 11-10, 12-10, 13-10, 14-10, 15-10, 16-10, 17-10, 18-10, 19-10, 20-10, 21-10, 22-10, 23-10, 24-10, 25-10, 26-10, 27-10, 28-10, 29-10, 30-10, 31-10, 01-11, 02-11, 03-11, 04-11, 05-11, 06-11, 07-11, 08-11, 09-11, 10-11, 11-11, 12-11, 13-11, 14-11, 15-11, 16-11, 17-11, 18-11, 19-11, 20-11, 21-11, 22-11, 23-11, 24-11, 25-11, 26-11, 27-11, 28-11, 29-11, 30-11, 01-12, 02-12, 03-12, 04-12, 05-12, 06-12, 07-12, 08-12, 09-12, 10-12, 11-12, 12-12, 13-12, 14-12, 15-12, 16-12, 17-12, 18-12, 19-12, 20-12, 21-12, 22-12, 23-12, 24-12, 25-12, 26-12, 27-12, 28-12, 29-12, 30-12, 31-12, 01-01, 02-01, 03-01, 04-01, 05-01, 06-01, 07-01, 08-01, 09-01, 10-01, 11-01, 12-01, 13-01, 14-01, 15-01, 16-01, 17-01, 18-01, 19-01, 20-01, 21-01, 22-01, 23-01, 24-01, 25-01, 26-01, 27-01, 28-01, 29-01, 30-01, 31-01, 01-02, 02-02, 03-02, 04-02, 05-02, 06-02, 07-02, 08-02, 09-02, 10-02, 11-02, 12-02, 13-02, 14-02, 15-02, 16-02, 17-02, 18-02, 19-02, 20-02, 21-02, 22-02, 23-02, 24-02, 25-02, 26-02, 27-02, 28-02, 29-02, 30-02, 31-02, 01-03, 02-03, 03-03, 04-03, 05-03, 06-03, 07-03, 08-03, 09-03, 10-03, 11-03, 12-03, 13-03, 14-03, 15-03, 16-03, 17-03, 18-03, 19-03, 20-03, 21-03, 22-03, 23-03, 24-03, 25-03, 26-03, 27-03, 28-03, 29-03, 30-03, 31-03, 01-04, 02-04, 03-04, 04-04, 05-04, 06-04, 07-04, 08-04, 09-04, 10-04, 11-04, 12-04, 13-04, 14-04, 15-04, 16-04, 17-04, 18-04, 19-04, 20-04, 21-04, 22-04, 23-04, 24-04, 25-04, 26-04, 27-04, 28-04, 29-04, 30-04, 31-04, 01-05, 02-05, 03-05, 04-05, 05-05, 06-05, 07-05, 08-05, 09-05, 10-05, 11-05, 12-05, 13-05, 14-05, 15-05, 16-05, 17-05, 18-05, 19-05, 20-05, 21-05, 22-05, 23-05, 24-05, 25-05, 26-05, 27-05, 28-05, 29-05, 30-05, 31-05, 01-06, 02-06, 03-06, 04-06, 05-06, 06-06, 07-06, 08-06, 09-06, 10-06, 11-06, 12-06, 13-06, 14-06, 15-06, 16-06, 17-06, 18-06, 19-06, 20-06, 21-06, 22-06, 23-06, 24-06, 25-06, 26-06, 27-06, 28-06, 29-06, 30-06, 31-06, 01-07, 02-07, 03-07, 04-07, 05-07, 06-07, 07-07, 08-07, 09-07, 10-07, 11-07, 12-07, 13-07, 14-07, 15-07, 16-07, 17-07, 18-07, 19-07, 20-07, 21-07, 22-07, 23-07, 24-07, 25-07, 26-07, 27-07, 28-07, 29-07, 30-07, 31-07, 01-08, 02-08, 03-08, 04-08, 05-08, 06-08, 07-08, 08-08, 09-08, 10-08, 11-08, 12-08, 13-08, 14-08, 15-08, 16-08, 17-08, 18-08, 19-08, 20-08, 21-08, 22-08, 23-08, 24-08, 25-08, 26-08, 27-08, 28-08, 29-08, 30-08, 31-08, 01-09, 02-09, 03-09, 04-09, 05-09, 06-09, 07-09, 08-09, 09-09, 10-09, 11-09, 12-09, 13-09, 14-09, 15-09, 16-09, 17-09, 18-09, 19-09, 20-09, 21-09, 22-09, 23-09, 24-09, 25-09, 26-09, 27-09, 28-09, 29-09, 30-09, 31-09, 01-10, 02-10, 03-10, 04-10, 05-10, 06-10, 07-10, 08-10, 09-10, 10-10, 11-10, 12-10, 13-10, 14-10, 15-10, 16-10, 17-10, 18-10, 19-10, 20-10, 21-10, 22-10, 23-10, 24-10, 25-10, 26-10, 27-10, 28-10, 29-10, 30-10, 31-10, 01-11, 02-11, 03-11, 04-11, 05-11, 06-11, 07-11, 08-11, 09-11, 10-11, 11-11, 12-11, 13-11, 14-11, 15-11, 16-11, 17-11, 18-11, 19-11, 20-11, 21-11, 22-11, 23-11, 24-11, 25-11, 26-11, 27-11, 28-11, 29-11, 30-11, 31-11, 01-12, 02-12, 03-12, 04-12, 05-12, 06-12, 07-12, 08-12, 09-12, 10-12, 11-12, 12-12, 13-12, 14-12, 15-12, 16-12, 17-12, 18-12, 19-12, 20-12, 21-12, 22-12, 23-12, 24-12, 25-12, 26-12, 27-12, 28-12, 29-12, 30-12, 31-12, 01-01, 02-01, 03-01, 04-01, 05-01, 06-01, 07-01, 08-01, 09-01, 10-01, 11-01, 12-01, 13-01, 14-01, 15-01, 16-01, 17-01, 18-01, 19-01, 20-01, 21-01, 22-01, 23-01, 24-01, 25-01, 26-01, 27-01, 28-01, 29-01, 30-01, 31-01, 01-02, 02-02, 03-02, 04-02, 05-02, 06-02, 07-02, 08-02, 09-02, 10-02, 11-02, 12-02, 13-02, 14-02, 15-02, 16-02, 17-02, 18-02, 19-02, 20-02, 21-02, 22-02, 23-02, 24-02, 25-02, 26-02, 27-02, 28-02, 29-02, 30-02, 31-02, 01-03, 02-03, 03-03, 04-03, 05-03, 06-03, 07-03, 08-03, 09-03, 10-03, 11-03, 1

А 04079.	Подписано и датировано 17/VI 1939 г. Формат 6 см. 70X100 мм. 2,5 см. к. — 0,85 см. к. Тираж 1 500 000. Изд. № 1003. Заказ № 130
----------	---

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Сталина. Москва, Д-47, ул. «Правды», 24.

НА ЛОНЕ ПРИРОДЫ.

Рисунки Е. Вадерикова.

Bell - S. C. W.